

ОЛЬГА
ШЕРСТОБИТОВА

МОЙ ЛЮБИМЫЙ
МЕНТАЛИСТ

Ольга Сергеевна Шерстобитова

Мой любимый менталист

Серия «Ариаты», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67670285

Аннотация

Когда мы впервые встретились, я ничего не знала о нем. Даже его имени. Этот невероятный мужчина всего-то и успел – спасти межзвездный корабль от нападения пиратов и завладеть моим сердцем.

А после неожиданно оказался моим начальником. И тут-то и выяснилось, что о его способностях к менталистике на планете Ариате ходят самые страшные сказки. Подчиненные дрожат от одного взгляда, опасаясь даже к нему приближаться. И лишь коварные враги плетут за спиной все новые козни и не думают отступать.

И бежать бы мне на другой край Вселенной... Да только, как быть, если в моем менталисте, которого все так бояться, я увидела сильного и смелого мужчину. Того, кто способен на искренние чувства. Да такие, что удержаться нет ни единого шанса.

И я рискну. Шагну в его объятия, укрою от чужих взглядов и никому не отдам. Моего мужчину. Моего любимого менталиста.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	24
Глава третья	49
Глава четвертая	70
Глава пятая	93
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Ольга Шерстобитова

Мой любимый менталист

Глава первая

Ника Лазарева

– Лазарева, берегись! Он слева! – крикнул кто-то, и я послушалась совета.

Удар пришелся по касательной, и это смягчило мое падение. Только мешкать все равно не стоило. Я резво перекатилась, вскочила и увернулась от очередной атаки монстра. Он был выше меня в два раза, мощный, крепкий и напоминающий гору, готовую обрушиться на тебя. Хвост как у скорпиона, подвижный и с острым жалом. Серое тело заковано в броню, на голове два полуметровых рога. Тот еще экземпляр! И то, что чудовище являлось спроецированной голограммой, хоть и приближенной по всем параметрам к реальному существу, сейчас не имело значения. Било оно уверенно, преследовало меня, и расслабляться не приходилось. На то она и тренировка!

Узнать бы еще, кому пришла идея создать нечто подобное. Уж сколько разных рас существует во Вселенной, но этот монстр превзошел все, о которых я слышана. Наверняка старшекурсники-менталисты постарались, соединив в

этом чудовище сразу несколько инопланетных хищных видов. Проблем с фантазией у них точно не имелось.

Снова удар – и в этот раз уйти от него получилось более ловко и легко. Тело слушалось, выполняло доведенные до автоматизма действия, и, прежде чем сорваться на бег, я улыбнулась.

Монстр обладал небольшой скоростью, и оторваться от него не составило особого труда. Я взобралась на горизонтальное бревно, удерживая равновесие, которое все еще оставляло желать лучшего, пробежала по нему и оказалась возле стены. По ней мне предстояло забраться.

Тогда впереди останется только лабиринт и рукоход. Последний я терпеть не могла, но что поделать?

Усиленную тренировку я выбрала сама, никто не заставлял. Все, кто учится в Рейвской Звездной Академии, были обязаны иметь хорошую физическую подготовку. Иначе на Рейве, одной из колоний Земли, просто не выжить. Мышцам нужна нагрузка, как и всему организму, чтобы нормально функционировать. Обязательные тренировки, подобранные для каждого индивидуально, в соответствии с физическими данными и особенностями, закреплялись законом.

Я к тренировкам привыкла с детства, так как родилась на Рейве. Они не вызывали у меня желания избежать их, а вот новичкам, прибывшим с Земли или из других колоний, даже обычная полоса препятствий казалась сущей бездной. Большинство из них если раньше и занималось спортом, то вы-

бирало его в качестве хобби, не более.

Пока я перебиралась через стену и петляла по лабиринту, монстр нагнал меня. Я метнулась к рукоходу, старательно сосредотачиваясь на том, что должна продвигаться вперед и не смотреть вниз.

Удар чудовища обрушил часть конструкций позади меня, и я усиленно заработала руками. Еще немного – и я окажусь у цели! Что я, не пробегу какие-то полкилометра после, чтобы закончить тренировку?

Но инстинкты все равно вопили об опасности и пробудили страх, заставляющий холодеть пальцы.

Вдох. Рывок. Выдох.

Я почти справилась, когда монстр добрался до меня, и мои пальцы соскользнули с перекладины. Вскрикнула, уворачиваясь от атаки, отползая и стараясь избежать осколков рухнувшей конструкции!

Да кто же выдумал это чудовище?

Я перекатилась и вновь ушла от удара. Применить бы сейчас свой дар к менталистике и заставить монстра отступить! Да только на тренировке запрещено пользоваться своими способностями. Иначе в чем ее смысл?

Вдали послышались встревоженные голоса, завопила система, оповещавшая об опасности, и чудовище обернулась ко мне боком. И вот только тут я увидела, что на его панцире прикреплена табличка. Простая такая, скромная, сообщавшая, что передо мной хищник с планеты Тируна – ядовитый

тролль, а не тренировочная голограмма, приближенная к реальности. Откуда он тут вообще взялся?

Сердце ушло куда-то в пятки, тело оцепенело от страха, руки и ноги отказывались слушаться. Монстр зарычал и обрушил последние остатки лабиринта. Я уцелела чудом. И все, чего мне сейчас хотелось, – просто оказаться подальше отсюда, в безопасности.

Я вскрикнула – мир смазался и перевернулся. Перед глазами рассыпались искры, и я с трудом, но все же собралась, вскочила и... обнаружила, что стою у выхода из тренировочного полигона.

Взревел за спиной монстр – и я тут же пригнулась, но удара не последовало. Быстро обернулась и увидела, что вдали бушует чудовище, которым занимались военные.

Глупо моргнула, все еще не веря в происходящее. Шагнула назад и сползла вдоль силового барьера, по-прежнему не чувствуя себя нормально.

Как я тут оказалась? Пронеслась за мгновения полкилометра и не заметила этого? Разве такое возможно? Или случился немыслимый всплеск адреналина? Слышала, в стрессовой ситуации люди и не на такое способны. Но чтобы я...

Мысли все еще путались, сердце бешено колотилось, руки и ноги дрожали, а внутри билась тревога.

– Нара Вероника, какое счастье, что вы успели уйти от этого сбежавшего из заточения монстра! Тролль в активной фазе, вы могли не выжить! – раздался рядом голос одного из

инструкторов.

Сам нар Трэвис тут же присел передо мной на корточки, взглянул раскосыми, как у всех киреянцев, глазами и тихо спросил:

– Очень испугались? Давайте отведу к целителю!

– Не нужно, – беря себя в руки, отозвалась я.

Сделала глубокий вдох, откинула со лба мокрые пряди волос.

– Спасибо за беспокойство, нар Трэвис. Я в порядке. Правда.

Я постаралась придать своему голосу уверенности, даже выдавила из себя улыбку, когда мужчина помогал мне подняться. Несколько раз он косился в сторону монстра, которого успели усмирить.

– Будет разбирательство, как это чудовище оказалось на полигоне, – хмуро сказал он. – Как-то же он сбежал из укрепленного для него загона и прорвал силовой защитный барьер!

Я промолчала. Мои мысли все еще были заняты не ядовитым троллем с Тируны, а тем, как я в мгновение ока оказалась в другом месте. Дар к менталистике у меня средний, с трудом наскребла баллы на тестировании для второго уровня, и никаких иных граней у него быть уже просто не могло. По крайней мере, так утверждают преподаватели академии, но... Мгновенное спонтанное перемещение-то было.

– Все же давайте я вас провожу, нара Вероника, – мягко

предложил Трэвис, загораживая меня от поверженного монстра.

Ответить я не успела. На лиаре, тонком серебряном браслете с десятком самоцветов, выполняющих самые разные функции, вспыхнула голограмма.

– Нара Вероника Лазарева, вас ждет в своем кабинете декан факультета психологии, – возвестила Элла, его секретарь, покусывая губы, накрашенные алой помадой.

Я нервно сглотнула. Неужели Аран Дарийский уже в курсе, что на полосе препятствий меня преследовал монстр и я не погибла только благодаря тому, что каким-то невыносимым образом переместилась? Других причин для вызова просто не было. С успеваемостью у меня порядок, дисциплинарных взысканий нет.

И если причина в спонтанно изменившихся способностях, что со мной тогда будет? Удастся ли убедить декана в скачке адреналина? А если нет, то... что? Проведут исследование и пустят на опыты? В моих теперешних обстоятельствах меня даже защитить некому.

Родители погибли год назад на одной из планет, которой только предстояло стать колонией Земли, и никаких других родных у меня не осталось. Конечно, на самой Земле жили дальние родственники, но наша семья никогда не поддерживала с ними отношения, и в случае чего обратиться к ним за помощью я не смогу. Да и станут ли они рисковать своими жизнями и семьями, благополучием и спокойствием ра-

ди меня, чужачки, которую они и знать-то не знают?

– Немедленно! – строго сказала Элла, отключаясь.

Тут же пришло сообщение с одноразовым кодом для доступа в деканат к начальству.

Сердце сделало немыслимый кульбит, забилося от страха сильнее.

Я в который раз сделала глубокий вдох, попрощалась с Трэвисом и отправилась в деканат. Навстречу своей судьбе.

* * *

От тренировочного полигона до учебного корпуса, где я училась пятый год, было полчаса ходу. И в любой другой раз я бы неспешно прогулялась через любовно высаженный студентами-космобиологами парк, любуясь на причудливое сочетание растений с самых разных планет. Особенно я любила уголок с земными деревьями. На участке росли березы и сосны, летом на скромной по размерам полянке распускались ромашки и незабудки. Но сейчас приходилось торопиться.

Я поймала гравитационную платформу – небольшой золотистый диск, способный подниматься на максимальную высоту в два метра, и, установив нужную скорость, отправилась к учебному корпусу.

Серебристый купол здания виднелся среди деревьев. Чешуйки металла, которыми он был отделан, немного свети-

лись на фоне темно-синего, усыпанного незнакомыми звездами неба. Иногда это спокойствие нарушали колебания защитного полога, и казалось, что высоко над головой движутся дивные волны. Но длилось это мгновение. И купол, под которым прятался студенческий городок во главе с Рейвской Звездной Академией, снова становился неподвижным.

Тишину разрушили голоса тех, кто находился в парке, навстречу мне из-за деревьев вынырнули три гравитационных платформы. Энтейки, скользящие на них, о чем-то весело смеялись и практически сразу же исчезли из виду.

Еще пять минут – и я оказалась у входа в учебный корпус. Легко спрыгнула на площадку и вошла в здание.

Такое знакомое и привычное за все то время, что я провела в нем. Так до сих пор и не верится, что через несколько месяцев я навсегда покину академию.

Скоростной лифт принес меня на девятый, самый последний этаж. Вскоре я приложила лиар к считывателю, ввела нужный код и оказалась в приемной. Элла, одетая в неизменное короткое алое платье, изящно скользя на тонких шпильках, расставляла на подносе чашки с ароматно пахнущим чаем и блюдо с бутербродами.

– Добрый вечер! – поздоровалась я, привлекая ее внимание.

– Проходите, вас ждут, – не отвлекаясь, ответила она.

Я на всякий случай постучалась и, только дождавшись ответа от декана Арана, вошла внутрь.

Кабинет был стильный, отделанный в бежевых и белых тонах. Слева шкафы с папками и накопителями информации. Справа дверь, ведущая в переговорную. Сам декан Аран сидел за рабочим столом, скидывая кому-то файлы по лиару.

Землянин, как и мой отец. Среднего телосложения, натренированный, уверенный в себе. Серебряный космокомбинезон с белыми вставками подчеркивал сильные мышцы, а серые глаза смотрели внимательно и проницательно.

Аран – менталист второго уровня, способен читать мысли и поднимать не слишком тяжелые предметы в воздух. Об этом знали все и его опасались. Страшилок о землянах со способностями только ленивый не придумает.

В коротких волосах уже пробивалась седина, но свой возраст мужчина и не думал скрывать. Хотя благодаря современным технологиям, позволяющим жить гораздо дольше, обновляя свой организм, убрать седину ничего не стоит.

– Присаживайтесь, нара Вероника. Через минуту я закончу дела, и мы поговорим.

Я кивнула и прошла ближе к креслу возле его стола.

Элла принесла поднос с бутербродами и чаем, и декан предложил угощаться. Признаться, я была голодна, но, предчувствуя не самый легкий разговор, есть просто не могла. Лишь сделала глоток горячего чая, старательно пытаюсь успокоиться.

Аран откинулся на спинку кресла, потянулся к чашке и о чем-то задумался. Отставил чай и посмотрел на меня, слов-

но пытался прочесть мои мысли. Может, так оно и было, хотя никакого ментального вмешательства я не почувствовала. Все же блок, который я ставила, пробить непросто.

– Ваш отец однажды спас мою жизнь, – совсем неожиданно сказал он, и я закашлялась.

Вытаращилась на него, не зная, что на это сказать.

– Я считаю своим долгом отплатить ему тем же.

– Мой отец умер, – тихо заметила я.

Год прошел, а сердце все еще тоскует и по нему, и по маме. Вместе они провели больше времени друг с другом, чем оба со мной, и все же... я искренне их любила. И всегда, когда они отправлялись на новую планету, которая должна была в будущем стать колонией Земли, знала, насколько опасна их работа, переживала и верила, что они вернутся ко мне.

Непредсказуемое землетрясение и сход лавины в горах на незнакомой планете разом оборвали их жизни, и я осталась одна. Чувства потери и горя все еще обжигали меня, к ним невозможно привыкнуть.

– Но вы-то живы, нара Вероника.

Я промолчала. Абсолютно не понимаю, к чему декан Аран клонит.

– Меньше всего на свете ваш отец желал бы, чтобы вы стали работать на правительство. Для него подобное закончилось смертью, а предсказать, чем обернется для вас... не берусь даже я.

У меня екнуло сердце. Аран точно знает, что случилось

на тренировочном полигоне. Что же делать?

Он щелкнул пальцами по лиару, в воздухе между нами появилась злополучная запись. Мужчина включил ее, и я со стороны увидела, как монстр крушит лабиринт и как жалко я выгляжу, уворачиваясь от его атак. И вот – рывок, и меня на месте уже нет. Я стою у выхода с полигона, растерянная и не осознающая произошедшего.

Запись оборвалась. С минуту в кабинете царила тишина.

– Вы знаете, что это, нара Вероника?

– Нет, – честно ответила я. – Для меня случившееся было... неожиданностью.

Проницательный взгляд стал мне ответом, но я не лгала, и декан Аран это знал.

– Природа дара, который получили земляне, до конца не исследована. Способности могут быть самыми разными – это и телекинез, и телепатия, и работа с разными стихиями, металлами и камнями. Отклонений насчитывают уже больше пятидесяти. Вы ведь знаете нашу историю, верно? Историю Земли?

– Да.

Еще тогда, в две тысячи восемьсот пятом году, когда не существовало даже моих прабабушек, земляне обнаружили на орбите странный летающий объект, и его исследование изменило всю судьбу Земли. Это оказался кусок инопланетного корабля, взявшегося, как позже выяснилось, из далекой галактики. Вещество, впоследствии названное мирием,

обнаруженное на звездолете, содержалось в странном кубе. В какой-то момент после прикосновения к нему мирий взорвался, ученых оглушило, и был открыт пространственный туннель в неизвестное место по ранее заданным вовсе не землянами координатам.

Вскоре рядом с обломком появился корабль с неизвестной инопланетной расой. Энитейцы внешне оказались похожи на землян, разве что в два раза выше ростом, да глаза сверкают, как драгоценные камни. Но при этом дружелюбны, с высоким уровнем развития, с мгновенной возможностью усвоить другой язык и самыми невероятными способностями.

Они-то и помогли Земле сделать новый скачок – освоить чужие технологии, изобрести свои, начать контактировать с другими расами, увеличить срок жизни и открыть на нескольких планетах, схожих с земным типом, первые колонии.

Облучение мирием, при помощи которого открывались пространственные коридоры, меняло гены землян. У некоторых просыпались способности, у других их не было вовсе. Стараясь обезопасить обычных людей, правительство Земли заключало с одаренными сделки, стараясь ограничить их действия. Была и вторая сторона медали: не все люди считали дар благом. Находились те, для кого он был уродством, мутацией, и не больше.

Все это промелькнуло в моих мыслях мгновенно, и я сно-

ва усталилась на Арана. Ведь неспроста же он начал об этом разговор. Наверняка есть то, о чем я не знаю.

– Практически во всех случаях земляне, чьи гены мутировали и проявили себя, развивают свои способности, какими бы они ни были, до пятнадцати-шестнадцати лет, а после дар замирает.

Хм.

– Но иногда из-за серьезного эмоционального потрясения случается скачок, и дар может усилиться. Судя по этой записи, где я четко вижу спонтанное мгновенное перемещение, у вас теперь высший уровень дара. Третий.

Слова декана Арана прозвучали как приговор. Я до последнего не верила, надеялась и...

– Но... как это возможно?

– Нара Вероника, на вас повлияла смерть родителей. Это сильное горе, и я искренне вам сочувствую.

– Это случилось год назад, а спонтанное мгновенное перемещение... только сегодня.

– Да. Но на полигоне вы испугались – и это поставило решающую точку в переходе.

Я прикусила губу, осознавая сказанное.

У меня теперь третий высший дар, которым я не умею управлять. И меня ждет... почти клетка. Многие одаренные скрывают свои способности всеми силами, чтобы не попасться в ловушку, устроенную властями, но я... смогу ли так сделать я?

– Правительство Земли принуждает заключать договор о найме даже тех, у кого дар средний, – явно догадываясь о моих мыслях, сказал нар Аран. – До этого момента, – мужчина кивком показал на замершую между нами голограмму, – у вас был шанс избежать подобной участи, но сейчас... он равен нулю. Выпускное тестирование покажет третий уровень способностей к менталистике.

Я нервно сглотнула, пытаясь успокоиться.

– Поэтому, прежде чем что-то решать, я хочу спросить: вы желаете работать на правительство, нара Вероника? Они предлагают хорошие выгодные условия, даже несмотря на то, что...

– Держат одаренных на коротком поводке? – не сдержалась я.

Декан ничего не ответил, лишь щелкнул по камню на лиаре, уничтожая запись.

– Она была только у меня, и о случившемся знает еще пара человек из службы безопасности, но они промолчат. Эти люди преданны мне, – решительно заявил декан Аран, чуть сощурившись.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я.

– Вам ни при каких обстоятельствах нельзя соваться на Землю, нара Вероника. И нельзя оставаться в земных колониях. Риск выдать себя велик, а жить, постоянно прячась, опасаясь попасть в клетку...

Мужчина поднялся, подошел к панорамному окну, распо-

ложенному сзади за его столом, и какое-то время смотрел на раскинувшееся звездное небо. Наверное, для него оно тоже совсем не привычное. Чужие звезды и чужой мир. Все то, что стало неожиданным домом навсегда.

Он обернулся и пронзил меня взглядом, вернулся за стол и постучал пальцами по поверхности.

Я не говорила и ни о чем не спрашивала, просто ждала, что декан Аран скажет. Не просто так же он не заканчивает разговор. Видимо, хочет предложить решение проблемы. И я мысленно поблагодарила отца, что когда-то он спас этому мужчине жизнь.

– Далеко отсюда в одной из звездных систем есть планета Ариата. Слышали о такой? – спросил нар Аран.

Я покачала головой.

– Планета закрытая, нара Вероника. Это связано с тем, что ариаты не особо любят вмешательство в свои дела. И, на мой взгляд, поступают разумно.

Так. И чем это поможет мне?

– Ариаты обладают способностями к менталистике. Не вся раса, конечно, но большинство ее представителей. И на днях, тут вам несказанно повезло, Ариатская Звездная Академия прислала предложение об обмене студентами.

– Именно нам? В колонию Земли? – не удержалась я от удивления.

– Да. Как вы знаете, менталистика – дар разносторонний и не ограничивается только чтением мыслей. Он включает в

себя и телекинез, и сильно развитую интуицию, и считывание эмоций, и ясновидение, и даже в некоторых случаях левитацию. Это все грани одного и того же, – нар Аран заметно нервничал, когда говорил это. – И я смею надеяться, что предложение ариатов об обмене студентами связано с даром ясновидения. Возможно, они увидели для себя выгодное сотрудничество с нами, землянами.

– А если это не так? – спросила я.

– Увы, я могу только гадать. В письме есть лишь общая формулировка, сводящаяся к обмену опытом и укреплению дружеских связей. И тем не менее... я склонен согласиться с ректором и отправить своих студентов на Ариату, если найдутся желающие. Невольно никого не собираюсь.

Намек был очевиден, и я сжала пальцы, старательно выравнивая дыхание. Волнение еще никогда не помогало мне принимать правильные решения. Я училась и училась брать эмоции под контроль, потому что для моего дара спокойствие и умение трезво мыслить имели огромную роль.

– Я собираюсь включить вас в группу студентов, отправляющихся на Ариату, нара Вероника.

– Согласна! – выпалила я, ухватываясь за эту крошечную, почти призрачную возможность изменить свою жизнь.

И пусть мне страшно, – я ведь не знаю, какие они, эти ариаты – но безумно хочется верить в лучшее.

Нар Аран кивнул, даже не пытаясь спрятать улыбку. Наверное, он тоже переживал. И не просто так начал разговор

издалека, показал запись и описал последствия, всеми силами подталкивая меня к такому трудному решению.

– Информацию, когда уходит звездолет, Элла пришлет вам на лиар.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я этого мужчину. – За все.

Нар Аран поднялся, подошел ко мне и совсем тихо сказал:

– Оказавшись на Ариате, учитесь новому, развивайте дар, контролируйте откат и... сделайте все возможное и даже невозможное, чтобы остаться на этой планете! Никогда не возвращайтесь, нара Вероника! И пусть вам улыбнется удача!

Маркус Везйрас

Я уже сел в межзвездный экспресс, когда раздался вызов по лиару. На голограмме появился Диар, и где-то на заднем фоне раздалось воркование Алекс, укладывающей новорожденную малышку, дочку моего лучшего друга, спать.

– Что случилось? – тут же встревожился я.

Диар поднял брови и удивленно уставился на меня.

– А что, позвонить просто так я уже не могу?

– И, к примеру, узнать, как у меня дела? – не удержался я от подколки.

Последние несколько лет выдались особо напряженными. И раньше моя жизнь не напоминала спокойную и тихую, но после нападений, шпионажа в моей компании «Звездный ве-

тер» и интриг лидеров Ариаты можно было ожидать чего угодно.

– Как кроха Ариадна? – спросил я, и Диар чуть отодвинулся, открывая мне обзор.

Алекс держала малышку на руках и умильно ей улыбалась. Диар после встречи со своей женщиной заметно изменился. Нет, не внешне. Все такой же сильный, уверенный мужчина, с короткими белыми волосами и яркими синими глазами, но изнутри... Рядом с Алекс он становился совсем иным – более мягким, спокойным, безоглядно влюбленным. И не скажешь, что у Диара третий уровень способностей и за считанные минуты он может превратить всю Ариату в лед.

Буду ли и я когда-то выглядеть так же умиротворенно и счастливо?

Я настолько задумался, наблюдая за Алекс с малышкой и Диаром, что не сразу вспомнил о начале нашего разговора.

– Так что случилось? – спросил снова.

– То, что ты устал и держишься из последних сил, – вдруг серьезно заявила Алекс, отвлекаясь от дочери.

Она передала ребенка мужу и появилась на голограмме передо мной.

– Это у тебя снова увеличились способности интуита? И ты стала чувствовать близких на расстоянии, даже не сосредотачиваясь? – поразился я.

– Не без этого. Но твое уставшее лицо я вижу и без всякой интуиции. Маркус, ну сколько можно работать? Ты бы хоть

отдохнул!

– А что, по-твоему, я делал? Летал навестить сестру с племянниками и расслабиться.

– Ну-ну, – нахмурилась Алекс. – А заодно уничтожил одну из пиратских баз, раскрыл семь убийств и три кражи. И это за неделю отдыха!

В голосе Алекс звучала тревога, и я невольно улыбнулся. Так сложно порой поверить, что за тебя беспокоятся. Раньше, когда моя младшая и единственная сестра жила на Ариате, мы с ней были очень близки, но потом она улетела на другую планету и завела семью, и общаться мы стали реже. У каждого свои дела и заботы. Нет, мы помогали друг другу, поддерживали, но порой этой ежедневной заботы близкого очень не хватало.

– И это мне говоришь ты, да, Алекс? Восемь маршрутных листов за четыре дня! И как от тебя Диар не сбежал? – смеялся я.

Диар, слыша наш разговор и возясь с малышкой Ариадной, только весело хмыкнул.

– Маркус, дело обернется скверно, если ты не найдешь себе помощницу.

– Что? – поразился я.

– Я так чувствую.

– И...

– И чувствую только это, – вздохнула Алекс.

Я задумался. Не привык пренебрегать советами интуита,

особенно если они исходили от Алекс.

– И если ты этого не сделаешь, за дело возьмусь я.

– Пугаешь? – усмехнулся я, ощущая, как внутри по-прежнему ютится тревога и не желает отпускать.

– И еще подключу к поискам для тебя помощницы маму Диара.

– Это чтоб наверняка, – добавил Диар.

– То есть все настолько серьезно? – поинтересовался я.

– Да. Так что, последуешь моему дружескому совету?

Будто есть выбор. Алекс точно не отстанет, а когда к ней присоединится Диар... Спасения мне не будет.

– Признаться, дел и правда немало. Только, Алекс, позволь тебя спросить: вот где я найду себе толковую помощницу, спокойно относящуюся к моим способностям?

– Где-где, – хмыкнула эта невозможная женщина-интуи, – да прямо у себя под носом, Маркус!

Эти ее земные шуточки иногда невероятны! Я рассмеялся и все же пообещал подумать, кого лучше подобрать себе то ли в секретари, то ли в ассистенты, то ли и правда в помощницы.

Несколько минут мы еще поговорили, обсуждая новости, и связь прервалась.

Я откинулся на кресло, принимая удобное положение. Межзвездный экспресс начал набирать скорость и рывком нырнул в переход. Я возвращался домой. На Ариату.

Глава вторая

Ника Лазарева

Неделя прошла после того памятного разговора с деканом Араном, но только вчера поздним вечером я получила от него сообщение об отправке студентов на Ариату.

Посидела немного, приводя в порядок разбегающиеся мысли, и принялась разбирать оставшиеся перед отлетом дела. Время пролетело совсем незаметно, пока я подписывала нужные документы в деканате и перепроверяла собранные вещи. Их у меня было немного, и я приготовила вещи сразу же после нашего разговора с нарком Араном, готовая покинуть Рейв в любое мгновение. Беспокоиться ни о чем не стоило. Но все же...

Я волновалась перед предстоящим путешествием и в то же время предвкушала его. От этого уснуть ночью так и не получилось.

Я бросила последний взгляд на жилой модуль, проверяя, не забыла ли чего, вдохнула поглубже и вышла.

Дверь за мной закрылась почти бесшумно. Раздался лишь легкий щелчок – и мелькнула мысль, что больше я сюда не вернусь.

Я прожила на Рейве с самого рождения, но домом эту планету считать так и не научилась. А после гибели родителей осталась здесь, потому что не хотела бросать учебу.

Квартира, в которой жила моя семья, была служебной, мне не принадлежала. Все вещи в ней я разобрала полгода назад, когда пришла в себя, и сдала ключи, перебравшись в жилой корпус академии.

Прощаться с кем-то тоже не нужно. За годы учебы я завела лишь знакомства, но не дружбу. Люди опасаются менталистов, сторонятся... Может быть, на загадочной Ариате среди тех, кто обладает похожим даром, станет дышаться легче и свободнее?

У меня не было ответа на этот вопрос.

Пока я шла по освещенным коридорам жилого корпуса, никого не встретила. Время совсем раннее. И так непривычно было не слышать голосов землян и не сталкиваться с представителями других рас. Их было совсем немного. Все-таки Рейв находится в одной из дальних галактик, от которой до Земли лететь почти три месяца, а некоторые планеты расположены еще дальше.

Я спустилась на скоростном лифте на самый нижний уровень, оборудованный под стоянку для флаеров. Там уже стояли декан Аран и трое студентов – двое парней и девушка. Ни с кем из них я не была знакома.

– Доброе утро, нара Вероника, – поприветствовал нар Аран.

– Доброе, – поздоровалась в ответ.

– Знакомьтесь. Это Снежана Ларина, будущий дипломат. Красивая голубоглазая блондинка, одетая в темно-синий

комбинезон, выгодно подчеркивающий фигуру, приветливо кивнула.

– Это Дин Крамер и Ранк Олир с кафедры военных.

Оба парня, затянутые в черную форму, с любопытством меня разглядывали. Враждебности я не чувствовала, хотя они выглядели немного устрашающе. Оба рослые, мощные, с крупными чертами лица.

У Дина справа от уха до подбородка тянулся едва заметный шрам. Короткие черные волосы и темные глаза придавали немного разбойничий вид.

Ранк же полная противоположность: светловолосый, зеленоглазый и улыбчивый, что несвойственно парням его профессии. Это немного сбивало с толку.

– Это Вероника Лазарева с факультета психологии, менталист, – коротко представил нар Аран, и в воздухе уже предсказуемо повисло напряжение.

Как-то подсобрались военные, мгновенно исчезли веселость и игривость Ранка, насторожилась Снежана, придвигаясь поближе к Дину.

– Итак, раз все в сборе, даю последние инструкции и указания, – словно не замечая реакции студентов, сказал нар Аран. – До Ариаты вам добираться неделю.

– Неделю? – удивилась Снежана. – Я читала, что почти четыре месяца.

Парни, похоже, тоже были в курсе расстояния, которое необходимо преодолеть, быстро переглянулись.

– Ариаты оплатили двадцать гиперпрыжков, – спокойно пояснил нар Аран.

Ранк присвистнул. У меня нервно дернулся глаз. Ариатская Звездная Академия столь богата, что может потратить целое состояние на подобный комфорт для чужих студентов? Или же тут есть какой-то подвох, о котором мы не знаем?

Странно даже то, что провожает нас только нар Аран, декан моего факультета, а руководителей остальных да и тех же кураторов здесь нет.

– Вы сделаете четыре пересадки. Покидать космопорт, дожидаясь следующего рейса, запрещено в целях вашей же безопасности. Это ясно?

Мы, конечно, отозвались согласием, хотя, сдается, каждый из нас хотел бы побывать на других планетах.

– Проживание и питание оплачены, командировочные перечислены на ваши счета, расписание рейсов, а также информация для связи со мной в случае непредвиденных обстоятельств скинуты на лиар. В космопорту Ариаты вас встретят, но если возникнут трудности – я на связи в любое время суток.

Военные коротко кивнули, Снежана, нервничая, сжала кулаки. Декан Аран внимательно оглядел нас, коротко попрощался, покидая подземную парковку, и мы загрузились в флаер.

Маршрут в него был уже заложен, управление тоже на-

строено автоматическое. И, едва мы вылетели из туннеля и покинули студенческий городок, озаренный ночными огнями, внизу потянулись пустыни, испещренные кратерами.

До космопорта предстояло лететь полчаса, и Дин и Ранк обернулись к нам со Снежаной, устроившимся на задних сиденьях.

– Ну и что вы по этому поводу думаете? Мне одному кажется поездка странной и непонятной? – уточнил Дин.

Снежана поморщилась и демонстративно вздохнула.

– Надеюсь, больше чем на пару месяцев мы там не задержимся. Все-таки кое-кому диплом получать...

– Нам сказали, если все пройдет благополучно и мы вдруг решим остаться на Ариате, выдадут его и так, – хмыкнул Ранк.

– Не знаю, как вы, а я собираюсь вернуться. У меня тут, между прочим, жених остался, – высокомерно заявила Снежана.

– Я бы не надеялся на возвращение, – тихо и уверенно сказал Дин.

– Почему? – спросила блондинка.

Я в разговор не вмешивалась, только слушала и делала выводы. В отличие от Снежаны мне предстоит сделать все возможное, чтобы остаться на Ариате.

– Я слышал, на Ариате живут несколько землян. И кто знает, по доброй ли воле они задержались на планете, – ответил Дин.

Тут он посмотрел на меня, сощурился и спросил:

– У тебя какие ментальные способности, Вероника?

– Чтение мыслей и небольшой дар к телекинезу, – осторожно отозвалась я.

– Это хорошо. Особенно первое. Нам не помешают лишние уши, – хмыкнул Дин.

– И даже не страшно иметь дело со мной? – не выдержала я.

Дин пожал плечами.

Я прикусила губу и сжала пальцы в кулаки. Сдается, познакомиться с кем-то из этих ребят вряд ли получится. Снежана грезит вернуться на Рейв к жениху, Дин и Ранк летят разузнать секреты ариатов и передать их своему руководству. Мне даже не нужно глубоко копаться в их мыслях, ответы лежали на поверхности.

Не желая продолжать разговор, я повернулась к окну и стала смотреть на пустынные земли, над которыми мы летели, и на темно-синее небо. Пейзаж однообразный, но кто знает, что ждет нас на Ариате?

В космопорту мы пробыли недолго и практически сразу оказались на транспортнике. Каюта, которую мне предстояло делить со Снежаной, была небольшой. Необходимый функционал загружался при помощи сенсорной панели. Блондинка оказалась недовольна, даже порывалась позвонить своему отцу, чтобы изменить условия проживания, но все же сделать это так и не решилась. Поймав ее мысли, узнала, что

у отца новая жена, а с мачехой девушка не ладит. Одна из причин ее бегства заключалась в бунте против родителя.

Меня каюта полностью устраивала. Кровати, небольшого столика и санитарного блока вполне хватит для проживания на ближайшие пару дней. Да и лишних денег, чтобы переплатить за комфорт, не имелось. Родители оплачивали мою учебу, накоплений у них почти не осталось. Немного их денег, то, что я сберегла из стипендии, да командировочные – вот и все мои финансы.

Пока ждали отлета, я залезла в лиар, побродила по Межгалактической сети и прочитала информацию, что скинул декан Аран. Первая пересадка через два дня, вторая – через день, а следующие две – в последние сутки перед посадкой на Ариате. Расписание лекций и практик нам должны дать уже в академии.

Прозвучал механический голос, просивший всех пассажиров остаться в каютах, пока корабль не взлетит. Игнорируя недовольство Снежаны всем чем можно, я снова нырнула в Сеть. Надо найти и прочитать информацию об Ариате. За ту последнюю неделю, что я провела на Рейве, было совсем не до поисков. Я жила в постоянном напряжении и страхе. В любой момент обретенные способности могли выбраться из-под контроля, и что тогда делать? Особенно осторожной приходилось быть на тренировках, где шансов спровоцировать страх имелось в разы больше. К счастью, все обошлось, и я смогла продержаться эти дни.

Итак, что же там интересного про Ариату?

Сведений в Сети почти не нашлось. Меньше тысячи лет назад на планету упали метеориты и изменили климат Ариаты. У растений появились редкие свойства, возникли новые виды животных, часть озер стали целебными. И вот именно тогда и сама раса подвергалась трансформации. Ариаты обрели способность к менталистике. Судя по найденным данным, тех, кто владел телекинезом, среди них было больше, чем тех, кто мог читать мысли.

Ариатой на данный момент управляли три лидера, четвертого они пока не избрали. Именно правители и заключали с Межгалактическим советом разного рода сделки. О самих ариатах вообще было два слова – замкнутые и уверенные в себе.

Полазив какое-то время в Сети, все еще надеясь найти хоть что-то интересное, я отправилась на общую палубу полюбоваться на звезды. Панорамные окна оказались небольшими, но любопытствующий народ, среди которого было немало студентов, толпился возле них.

– Так мы ничего не увидим, – неожиданно раздался за моей спиной голос.

Я обернулась.

Девушка примерно моего возраста, с копной рыжих волос и россыпью веснушек естественного происхождения, приветливо улыбнулась.

– Рената Тарасова, землянка, студентка последнего курса

факультета космобиологии, – представилась она.

Я поздоровалась и назвала себя, не скрывая своего дара к менталистике. Рената, впрочем, отреагировала вполне спокойно.

– У меня дома два старших брата-близнеца обладают телекинезом. Я уже привыкла, – отмахнулась она, догадываясь, что я невольно прочитала ее поверхностные мысли. – Так что, если тебе нужно что-то запустить в воздух, не стесняйся. Что я, летающих диванов и шкафов никогда не видела?

Я рассмеялась, потому что иначе с этой живой и любопытной девушкой не получалось. Рената широко улыбнулась, сверкая карими глазами.

– Вообще-то я читаю мысли, как ты заметила. Телекинезом владею весьма посредственно и только если сильно сосредотачиваюсь. Эта грань моего дара совсем крошечная.

– У меня нет никаких страшных секретов, – отмахнулась она. – Да и если есть, вряд ли ты пойдешь рассказывать о моих шалостях в академии отцу. Он, кстати, один из пилотов этого корабля.

Хм...

Тут меня случайно толкнул кто-то из студентов, пробирающихся к иллюминаторам, чтобы сделать снимок-голограмму, и я чуть не упала.

Рената проворно подхватила меня, не давая удариться.

– Ты как? Не ушиблась?

– В порядке, – отозвалась я.

Девушка оглянулась, посмотрела на толпу студентов и сказала:

– Знаешь что, пойдём-ка отсюда. Я знаю одно вполне уединенное и спокойное место, ничем не хуже этого.

Сопротивляться было бесполезно, и я позволила Ренате утянуть меня вглубь корабля. Некоторое время мы петляли по коридорам, поднимались на лифте и, протиснувшись через небольшое пространство, оказались на абсолютно пустой палубе. Этот куполообразный кусок корабля был словно отрезан от всего мира. И над головой, и передо мной все пространство затянуто сверхпрочным стеклом, сквозь которое виднелись звезды.

– Ну как?

– Восхитительно! – искренне отозвалась я.

– Но проход бы неплохо расширить. Я пролезла в него с трудом. В скором времени придется садиться на диету. А я так люблю булочки и горячий шоколад! – вздохнула Рената.

– Тогда угощу тебя ими, если не против. Должна же я отблагодарить тебя за то, что показала эту красоту! – развела я руками и улыбнулась.

Впервые за все то время, что училась в академии, я не чувствовала себя изгоем. Хотя кто знает, как бы среагировала Рената, узнав, что я обладаю способностью третьего уровня. Наверняка бежала бы от меня без оглядки. Да что там говорить, окажись я на ее месте, сделала бы то же самое.

– Так ты часто летаешь с отцом на этом корабле?

– Все летние каникулы. Мне нравится путешествовать и проводить с ним время.

– А как же мама и братья?

– А с ними я вижусь в выходные, – отозвалась Рената, поправляя непослушный локон, упавший на лоб. – Меня на этом корабле весь персонал знает. Летом я тут еще и подрабатываю. Разношу заказы, выполняю разные поручения.

Девушка бесхитростно улыбнулась.

– Сейчас нашу группу на практику отправили на Тирун-на-тар. Это безумно далеко от Рейва, и мы завтра делаем первую пересадку. Говорят, там раса обладает крыльями, как у летучих мышей, – прошептала новая знакомая и нервно хихикнула.

– Это еще что! О тируннатарцах хоть что-то известно, а вот об ариатах я нашла в Межгалактической сети только несколько абзацев.

– О! Ты летишь на Ариату? Неужели тоже на практику? – оживилась Рената.

– Да, – отозвалась я, не готовая раскрывать свои планы едва знакомому человеку, пусть и чувствовала, что Рената расположена ко мне доброжелательно.

– Расскажешь потом, какие они, ариаты? О, а вдруг ты встретишь там мужчину своей мечты?

От подобной мысли стало смешно.

– Они наверняка невероятные, эти загадочные ариаты!

– Настолько же невероятные, как и тируннатарцы, – отозвалась я, и мы обе рассмеялись.

Некоторое время потом молчали, рассматривая звезды, а после как-то незаметно снова разговорились об учебе, родных и предстоящей практике. Рената попозже принесла плоды и еду, и мы весь день провели в небольшом закутке. Расстались обе довольные знакомством, решив продолжать наше общение и дальше. Обменялись номерами лиара, обнялись и распрощались. Новая и неожиданно обретенная подруга должна была покинуть транспортник глубокой ночью.

Связь в пути сбоила, и мы лишь изредка могли писать друг другу и слать голограммы, но время так летело незаметно.

Пересадки и постоянное перемещение гиперпрыжками сказывалось, и чувствовалась усталость. Я мечтала поскорее оказаться на Ариате.

Последняя пересадка у нас состоялась на станции, расположенной всего в половине суток лета до нужной планеты.

Рейс задержали. На транспортник пересаживали пассажиров с межзвездного экспресса, летевшего на Ариату. Путь поезда пересекал сильный метеоритный поток, и компания не стала рисковать чужими жизнями.

Тогда-то, на корабле, практически сразу после взлета, я впервые и столкнулась с ариатами.

Их было много: кто в стандартном космическом комбинезоне, кто в деловом костюме.

Внешностью они все же походили на землян, разве что ростом были повыше на полголовы или чуть больше. Что их отличало от нас наверняка, так это яркие глаза, которые могли менять цвет, когда ариаты использовали свой дар.

А вот характер... Тот еще! Немного замкнутые, немногословные, уравновешенные и явно не привыкшие отступать от задуманного.

Я старалась не таращиться на них, но любопытство не отпускало.

Взгляд проскользил по толпе и случайно упал на мужчину, стоящего на расстоянии ото всех, кто выбрался на палубу полюбоваться звездным небом.

Черный комбинезон, состоящий из поблескивающих, размером с мой ноготь чешуек, сидел на нем идеально. Он подчеркивал стройную мужскую фигуру, натренированную и сильную. Черты лица приятные, несмотря на острый подбородок, свойственный их расе. Высокий лоб, на который падали пряди каштановых волос. И какая-то невероятная сила, спокойная и уверенная, веяла от него даже на расстоянии. Что-то внутри меня на мгновение завопило об опасности, а после дрогнуло и растеклось внутри непонятным теплом, и оторвать взгляда от мужчины я уже не могла.

Он стоял вполоборота ко мне, смотря на небо. Немного уставший, едва ли замечавший людей... Мужчина неожиданно резко обернулся, будто почуял меня, и наши взгляды пересеклись.

И мир вокруг разом исчез. Никогда не думала, что подобное возможно. Разве что в детских позабытых земных сказках. Я не в состоянии была сдвинуться с места, дыхание сбилось, и пламя этих невероятных, темно-зеленых глаз, напоминающих дивные опалы, перевернуло мою жизнь с ног на голову.

Я стояла, едва дыша, рассматривая мужчину, так сильно выбивавшегося из всей толпы пассажиров и костюмом, и исходящей от него силой, и взглядом, и не могла отвернуться. Сделать бы хоть шаг, разорвать тонкую связующую нить... Что это за ненормальное притяжение? Откуда оно взялось? Может, ариаты умеют очаровывать одним взглядом и навсегда влюблять в себя?

Ведь не вижу же я никого вокруг, кроме этого мужчины.

Он смотрел на меня так же пристально, изучающе и немного удивленно. Будто все время ждал, когда я сорвусь с места и побегу от него со всех ног. А меня безудержно тянуло подойти, провести кончиками пальцев по его щеке, проверить, насколько крепкие мышцы на его плечах и насколько мягкие губы.

Поймав себя на последних мыслях, ощутила, как буквально горю от жара, спеленавшего меня. Что этот мужчина сделал со мной одним своим взглядом?

Он внезапно сделал шаг, а после еще один, при этом не спускал с меня взгляда. Безумно хотелось прочитать его мысли, но все они были закрыты, да и вряд ли я смогла бы

сейчас сосредоточиться.

Незнакомец оказался совсем близко. Он медлил, словно все еще надеялся, что сбегу, но я по-прежнему стояла на месте. Взгляд темных глаз опалил, добрался до самого дна сердца, спеленал его.

Мужчина наклонился, словно собирался что-то сказать, и в этот момент пронзительно закричали за моей спиной. Я еще не поняла, что происходит, как раздались выстрелы, рывание, и незнакомый мужчина резко опрокинул меня на пол, прикрывая собой.

Жар и тяжесть его сильного тела ошеломили, а пронзительные зеленые глаза уставились в мои, заставив потерять ощущение реальности.

Это было лишь мгновение... Сумасшедшая близость. И жуткое ощущение края пропасти где-то подо мной. И его руки, крепко обнимавшие меня.

Одно мгновение, которое разрушила реальность. Та реальность, где на корабль напали пираты и палуба наполнилась звуками стрельбы, криками, взывшей сиреной.

– Ползком в тот угол, – спокойно велел мужчина.

Голос у него был немного хриплый, но ни единой ноты паники не чувствовалось. Я послушалась незнакомца. Едва он отпустил, забралась в укрытие, из которого, впрочем, видела большую часть происходящего.

Мечущихся людей, два десятка мужчин в форме, которые затеяли бой. Несколько раненых лежало у выходов, но в це-

лом люди попадали на пол или жались к стенам. Беззащитные и не готовые попрощаться с жизнью.

Двое пиратов вскинули лазеры, явно собираясь стрелять, как вдруг мой незнакомец оказался в центре палубы. Я не увидела, как он это сделал – лишь смазанное движение, и он уже там, среди пиратов. Сердце ушло в пятки. Если он погибнет, если... Я собралась вскочить, сама не знаю зачем. Мне нечего противопоставить этим пиратам, разве что... использовать свой дар.

Я сосредоточилась, потянулась к бандитам, закованным в броню так, что и лиц не разглядеть из-за шлемов, как тут же наткнулась на их щиты. Больно ударилась о них, так, что заныли виски, и попробовала снова.

Эх... Опыта маловато! И зачем мне дар такого уровня, если я не могу им воспользоваться?

– Всем оставаться на месте, – неожиданно раздался четкий и уверенный голос моего незнакомца. – Не вмешиваться. Не предпринимать никаких действий. Не помогать мне.

Он что, с пиратами заодно? Да от этой мысли впору идти топиться. Я отчаянно отказывалась в подобное верить. Только не он. Только не...

Все мысли оборвались до последней, когда пираты вновь открыли стрельбу. Я зажмурилась, в любой момент ожидая, как услышу звук падающего тела, а после вдруг поняла, что меня обнимают чьи-то руки.

– Сказал же оставаться на месте, – совсем рядом, по ощу-

щениям прямо за моей спиной раздался голос моего незнакомого мужчины.

В нем не слышался упрек, но таилось что-то странное. Словно я нарушила все возможные установленные Вселенной правила и законы и сделала нечто из ряда вон выходящее.

Я распахнула глаза и увидела, что передо мной натянута тонкая мембрана, напоминающая защитную. Все пули и лазерный огонь застряли в ней, как в чем-то твердом.

Судя по тому, что пираты еще не начали палить в других пассажиров, произошедшее случилось за считанные мгновения, и опомниться они не успели.

– Стой тут. Не двигайся. Пожалуйста, – чуть подумав, добавил мужчина, появляясь в поле моего зрения.

Я кивнула и уставилась на него, надо полагать, испуганными глазами. Я не помнила, как оказалась рядом с ним, но знала наверняка, что применила спонтанное мгновенное перемещение.

Что теперь будет... Впрочем, с последствиями своих действий я разберусь потом. Сейчас бы выжить...

Незнакомец легко и просто обогнул меня, сощурился и... все пули осыпались на пол, а огонь просто погас. Защита же осталась. И я вдруг поняла, что ее каким-то невероятным образом создала именно я. Просто потому, что мои руки были вскинута, словно держали нечто энергетическое и обжигающее на ощупь. То, через что не могли проникнуть пираты,

но через что спокойно прошел мужчина.

Пара мгновений, пока я осознавала это, – а незнакомец уже оказался рядом с преступниками. Не церемонясь, перемещаясь на нереальной скорости, он за несколько минут обезоружил их и лишил сознания.

Когда на палубу влетела служба безопасности, он спокойно стоял посреди поверженных бандитов, скрестив руки на груди.

Командир отряда нервно сглотнул, неуверенно сделал шаг по направлению к моему знакомцу, только что спасшему столько чужих жизней.

– Здесь есть раненые, помогите им, – только и сказал этот невероятный мужчина.

– Да, нар Везйрас, – беспрекословно подчинился приказу командир безопасников. – А с пиратами...

– Корабль чист, я уже проверил. А этих... так и быть, я перемещу в трюм и прослежу, чтобы они не пришли в себя до вашего возвращения.

Этот разговор проходил в оглушающей тишине. Словно на палубе вообще не было людей. Четверых раненых тут же бережно подхватили безопасники и понесли в целительский отсек. Нар Везйрас, мой незнакомец, снова сощурился, и пираты один за другим стали подниматься в воздух и поплыли по коридорам. На полу остались лежать осколки бластеров и рассыпавшиеся пули.

– А с ней что делать? – спросил один из безопасников,

кивком показывая на меня, но не спеша приближаться.

В его голосе чувствовались нотки страха.

– Девушку не трогать. Она не имеет никакого отношения к пиратам.

Командир безопасников теперь странно покосился на меня. Я же только сейчас осознала, за кого они приняли одну несчастную студентку, имевшую неосторожность получить третий уровень способностей и создать щит. За пособницу пиратов!

– Вы не верите моему слову? – голос моего ариата звучал так холодно и жестко, что захотелось поежиться.

Большая часть людей, попавших в мое поле зрения, таращились на нас огромными от ужаса глазами. Некоторые упали в обморок.

– Что вы... Как я смею...

Ариат вновь нервно сглотнул и отступил на пару шагов.

Нар Везйрас же, только что в одиночку разгромивший шайку пиратов и спасший жизни паре сотен людей, повернулся ко мне и сказал:

– Вы бы защитный барьер убрали.

Знать бы еще, как я его поставила!

Видимо, мужчина все понял по одному моему отчаянному взгляду.

Рухнули вдали пираты, наверняка переломав себе кости, когда он перестал концентрироваться и перемещать их при помощи телекинеза. Уверенно подошел ко мне, миновал

преграду и положил руки на мои ладони.

– Закройте глаза и дышите медленнее, – велел он.

Будто это было возможно под прицелом множества глаз. Но тепло его рук и спокойствие в голосе сделали свое дело.

– А теперь просто мысленно представьте свой щит, почувствуйте его структуру, увидите цвет, если нужно, ощутите запах и усилием воли уберите.

У меня получилось с четвертой попытки.

Я распахнула глаза, смотря на мужчину.

– Спасибо.

Нар Везйрас молча кивнул и снова перевел взгляд на коридор. Опять поднялись тела поверженных пиратов. Я не успела ничего сказать или сделать, как ариат, перемещаясь на невероятной скорости, скрылся в глубине корабля. Еще несколько секунд – и ни пиратов, ни мужчины в зоне видимости не стало.

Может, все это мне приснилось? И нападение, и мой щит, и этот невероятный мужчина?

Стоило ему уйти, как на палубе начали раздаваться встревоженные голоса. Кто-то плакал и что-то говорил. Безопасники просили сохранять спокойствие, замелькали целители, а я все стояла там же, не в состоянии сделать шаг.

– Нара...

– Вероника, – представилась я одному из безопасников.

Он держался на расстоянии пары метров от меня, не решаясь приблизиться.

Вокруг нас сейчас вообще образовался островок, который старательно огибали и пассажиры, и целители, и боевики. Оно и понятно. Тут все видели и мое стремительное перемещение, – как-то же я оказалась возле ариата, спасшего всем жизни, – и мой непонятный щит.

– Вы в порядке? Вам нужна какая-то помощь? – участливо спросил он.

– Я в порядке. Спасибо. Где я могу найти нара Веэйраса?

– Пока он на нижнем ярусе с заместителем командира безопасников. Им нужно допросить пиратов. И нар Веэйрас, сильнейший из менталистов Ариаты, оказывает неоценимую помощь с этим.

Я понятия не имела, почему мне все это сказали. Едва заметно считала мысли боевика. Похоже, нара Веэйраса настолько уважают, что его приказ не трогать меня восприняли еще и как всячески мне помогать.

Я немного поколебалась, а после все же спросила:

– Как спуститься на нижний уровень?

Просто этот мужчина, такой сильный и уверенный в себе, был единственным, кто мог помочь разобраться с внезапно проявившимся третьим уровнем моих способностей. О том, какие чувства я с первого взгляда стала к нему испытывать, постаралась пока не думать.

Маркус Веэйрас

Я почувствовал чей-то пристальный взгляд – и обернулся.

Обернулся, еще сам толком не понимая, что так сильно меня смутило. Я настолько привык читать чужие мысли, что не сразу осознал: передо мной тот, кто равен мне по способностям. Третий уровень по менталистике, и этим все сказано. Доступ к мыслям незнакомки для меня закрыт.

Только имело ли это хоть какое-то значение, когда я смотрел на девушку и чувствовал, что пропал? Один ее взгляд – и незримое притяжение связывает нас, реальность растворяется, и все, чего хочется, – прикоснуться к ней, чтобы точно знать: она не мираж.

Хрупкая. Стройная, как тростинка. И даже мешковатая форма космокомбинезона темно-вишневого цвета этого не спрячет. В россыпи светло-русых, немного растрепанных волос, собранных в низкий хвост, лицо кажется совсем нежным и светлым. Глаза цвета гречишного меда, с искрами внутри. Удивленные. Распахнутые. Смотрящие прямо в мою душу.

И я разом вывернут наизнанку. Оголен каждый нерв. Обожжено до пепла сердце...

И ощущение, что падаю в бездну, только усиливается.

Кажется, я ждал ее всю жизнь.

Эту девчонку, за одно мгновение укравшую у меня все.

И я настолько ошарашен своими чувствами, буквально распят ими, что не в состоянии сдвинуться с места. Лишь смотреть на нее, дышать мгновениями странной близости и всеми силами стараться не сорваться с места, чтобы не за-

крыть ее от всего мира.

Чужие гадкие мысли врываются в мое сознание, когда я делаю шаг, чтобы оказаться рядом со своей ожившей мечтой. Ведь если она еще не сбежала, чувствуя мою силу, значит, есть шанс...

О чем я думаю? Мне к ней и прикоснуться-то страшно. Вдруг, как и все те, кто был до нее, но чьих имен не осталось в сердце, оттолкнет и отвернется?

Но это все придется отложить на потом. Сейчас предстоит разобраться с непонятно откуда взявшимися пиратами, чье сознание вскрывалось с большим трудом. Я слышал только поверхностные мысли.

Мгновение – и я увлек незнакомку за собой, защищая и спасая, а после позволил себе лишь на секунду пропасть в ее взгляде, прежде чем приняться за дело.

Убедившись, что ей ничего не угрожает, метнулся к пиратам. Докричался до службы безопасности, но тех заперли, и на то, чтобы им выбраться, требовалось время. Значит, помощи ждать неоткуда.

Сосредоточился, отсекаю эмоции, постарался улавливать мысли бандитов, не подключая чувств, чтобы не потерять контроль. Сейчас важнее всего не дать им кого-то убить. И так уже есть раненые.

Действовал практически на пределе сил, все же восстановиться толком я не успел. И когда почувствовал, как одним неуловимым движением незнакомка оказалась рядом, серд-

це чуть не остановилось от страха за нее.

Она еще и защиту поставить сумела и, судя по ее реакции, понятия не имеет, как это сделала. Похоже, третий уровень у нее появился совсем недавно. И, сдается, никто о нем, кроме нее самой, не знает. Или не подозревает о силе своей способности и она? Последнее вряд ли возможно.

Но об утечке информации я позабочусь позднее. Сотру память всем, кто видел ее перемещение и щит, не оставлю ни единого воспоминания. Прием незаконный, но, чтобы сохранить чью-то жизнь, я пойду на него. А когда она окажется на Ариате, возьму под свое крыло.

Попросив девушку оставаться на месте, я разобрался с пиратами. Тут подросла служба безопасности, взяла на себя решение большинства проблем. Запретил им трогать девчонку, кем бы она ни была. А она не ариатка, это точно, иначе бы знала обо мне все, но, когда ко мне обратились по фамилии, не среагировала вообще никак.

Как изменится ее отношение, когда узнает правду? Сбежит? Или есть шанс...

Вот о чем я думаю? Нашел время и место!

Но эта незнакомка просто сбивает меня с толку!

Помог ей снять защиту, которую она случайно поставила. Действовал аккуратно и бережно, опасаясь, что в любое мгновение девушка испугается меня, но этого не произошло.

Все же какая чудная!

Я обязательно с ней встречусь и поговорю, только поз-

же. Сейчас службе безопасности нужна моя помощь, чтобы разобраться с пиратами. А потом... никуда эта девчонка от меня не денется!

И не беда, что я ощущаю себя сумасшедшим, не желая ее отпускать. Я слишком долго искал. Я слишком долго ждал. Ее. Мою половинку.

Глава третья

Ника Лазарева

На нижний уровень транспортника я добиралась дольше, чем рассчитывала. О своих сомнениях и страхах решила не думать, иначе все, что мне оставалось бы, – это повернуть назад. Я и желала этой встречи с нарком Веэйрасом, и опасалась ее. Что я ему скажу? И имело ли это значение, когда я просто хотела увидеть этого удивительного мужчину и убедиться, что с ним все хорошо? Ведь от использования дара такого уровня наверняка должен быть откат! И как бы ариат этого ни скрывал, но за силой и уверенностью виднелась усталость.

Скоростной лифт наконец остановился, и я оказалась в коридоре, ведущем в одну сторону. Эхо моих шагов гулко раздавалось вокруг, создавая иллюзию, что кто-то крадется за мной следом. Несколько раз, пока я петляла то в одну сторону, то в другую, натыкалась на выбоины в стене. Трижды световая панель мерцала, грозя вот-вот погаснуть, и, когда я в очередной раз свернула, надеясь, что почти добралась до цели, коридор погрузился в темноту.

Это случилось так неожиданно, что я охнула, чувствуя, как сердце ушло в пятки. Несколько мгновений стояла так, унимая тревогу, а после щелкнула нужный камень на лиаре, создавая небольшое освещение.

Коридор разветвлялся, и куда идти дальше, я не знала. Надо было хотя бы попросить карту. Но не возвращаться же сейчас?

Слева вдруг забрезжил свет, и из-за поворота появился нар Везйрас. Я бросилась к нему не раздумывая, остановилась в нескольких шагах и замерла.

– Вы что тут делаете? – удивленно спросил он, потирая виски пальцами.

– Вас ищу, – выпалила я первое, что пришло в голову.

И мы так и замерли друг напротив друга, словно разом растеряли все слова.

Мужчина вдруг ухватился рукой за стену и тяжело задыхался.

– Вам плохо? – я сократила расстояние до непозволительного, склоняясь над мужчиной.

– Справлюсь, – попытался отмахнуться он.

Стараясь сохранять решительность, сделал шаг и покачнулся. Я обхватила его, заставляя опереться на свое плечо.

– Нара...

– Ника, – запоздало представилась я.

– Отпустите. Я не немощный старик, чтобы самому не добраться до своей каюты, – фыркнул он.

– Ворчите вы точно, как старик, нар Везйрас, – не удержалась я, делая первый шаг и буквально заставляя мужчину сделать то же самое.

– Совсем, что ли, меня не боитесь? – хрипло поинтересо-

вался мужчина.

– Пираты пострашнее будут, – не удержалась я. – Может, вам вызвать целителя?

– Нет. Помочь он все равно не сможет.

Голос мужчины звучал совсем тихо, на лбу выступила испарина. Сдается, у него просто не осталось сил, чтобы двигаться. Я бы так обрадовалась, если бы нам попался кто-то из безопасников, чтобы попросить о помощи, но коридор по-прежнему тонул в темноте, освещенный только нашими лиарами.

– Нам нужно добраться до вашей каюты. Какой у нее номер? – деловито поинтересовалась я, отмечая, что мужчина собрал остаток сил и пусть и медленно, словно во сне, но двинулся вперед.

– Вам нужно бежать, – вдруг хрипло сказал нар Веэйрас.

– Ну уж нет! Я вас одного не брошу!

Рывок – и мужчина вдруг прижал меня к стене, словно закрывал от невидимой опасности. Я не успела даже охнуть, как по коридору прошла энергетическая волна, снесла часть кабелей и местами оставила вмятины на обшивке корабля.

Мужчина все еще крепко прижимал меня к себе, и страх почти сразу же ушел, оставляя только ощущение горячего тела и бившегося под моей щекой сердца.

– Вот именно поэтому вам и не стоило идти за мной и оставаться рядом. По крайней мере, сейчас.

– Эту волну сделали вы? – хрипло уточнила я.

– Да.

– Как? Вы же менталист!

– Помимо телепатии, я владею и телекинезом, и, когда приходит откат, контролировать хотя бы одну грань дара сложно, а уж две... Ну, теперь-то испугались? Отправитесь к себе? А поговорить мы успеем и завтра.

Дыхание мужчины коснулось моего лица, согрело щеку и вызвало дрожь вдоль позвоночника. Это даже не прикосновение, а ноги подкашиваются, и мысли сбиваются.

– Нар Везйрас, зря тратите время. Моя цель – довести вас до каюты и убедиться, что вы в порядке.

Он вздохнул. Обреченно и немного встревоженно.

– И не надо говорить мне, будто этот мой поступок отдает сумасшествием.

– Все гораздо хуже – он отдает неосторожностью. Нужно быть совсем отчаявшейся, чтобы оказаться с ариатом с третьим уровнем дара на нижнем уровне транспорта. Все равно что в клетке с диким зверем один на один.

– Уж на последнего вы не похожи, – не сдержалась я. – Вот как мужчина, спасший стольких пассажиров от пиратов, может считать себя едва ли не монстром? – возмутилась я.

Нар Везйрас промолчал, и я приняла это за согласие двигаться дальше. Шли мы медленно, и, когда добрались до скоростного лифта, мужчина едва держался на ногах. Временами он тер виски, вытирал со лба пот и все чаще делал глубо-

кие вдохи, будто ему не хватало воздуха.

Номер каюты мне все же назвал. Она оказалась отделена от других так, что набрести на нее случайно было бы просто невозможно.

Я ввела код активации, мужчина шагнул в каюту и практически сразу же схватился за стену. Мгновение – и он скользнул мне под ноги, обессиленный и, кажется, потерявший сознание.

Я охнула, присела и осторожно приложила руку к его шее, где прощупывался пульс. Подскочила, бросилась в санузел, надеясь найти там аптечку, но из контейнера одиноко выкатилась пустая упаковка из-под неизвестных мне таблеток.

В этот момент нар Везйрас пришел в себя и слабо застонал. Я мгновенно оказалась возле него.

– Сейчас помогу вам добраться до кровати, – пообещала я.

То, как я втаскивала его на постель, – отдельная история. Дотащила, приподняла и несколькими рывками уложила на кровать. Понятия не имею, откуда у меня взялись на это силы.

– Вы смерти моей хотите, – прошипел ариат, чьи глаза прожигали меня насквозь.

– Угу. Сплю и вижу, как бы от вас избавиться, – не удержалась я.

Мужчина дрожал, будто ему было холодно. Я вытащила из выемки в стене запасной плед, укрыла его. К тому моменту

нар Веэйрас провалился в беспамятство.

Подумав, решила если уж не раздеть его, то хотя бы разуть. Принялась за мудреную застежку на обуви, с которой провозилась несколько минут, пока разобралась с неизвестным механизмом.

Пару раз с ладоней нара Веэйраса слетали энергетические волны, и мне приходилось нагибаться, чтобы не попасть под удар. Спасибо тренировкам за отменную реакцию! Не зря на них с пяти лет хожу!

Запыхавшись, села на кровать, смотря на мужчину. Его бил озноб, временами нар Веэйрас метался по постели.

Чем помочь, если этот упрямец отказывается от вызова целителя? Или все дело в том, что подобный шаг бесполезен? Я ведь ничего не знаю об ариатах с таким уровнем дара и последствиях его использования!

Я пригнулась, спасаясь от очередной энергетической волны, и неожиданно для самой себя оказалась прижата к ариату.

Он глухо застонал, подгрел меня под себя, задышал в самое ухо. Я замерла, не зная, как выбраться. Ясно же, что мужчина действовал неосознанно. От близости его тела вскоре стало жарко, и я, изловчившись, стянула комбинезон. Спать с едва знакомым мужчиной в одном нижнем белье – та еще идея, но вырваться из его объятий не представлялось возможным. Тем более, кажется, ему становилось лучше. Озноб бил не так сильно, дыхание выравнивалось, и энерге-

тические волны не грозили разнести каюту.

Вскоре раздался щелчок на двери, предупреждавший о блокировке до утра. То есть даже если бы я захотела, отсюда мне пока не выбраться. Через несколько минут погасло автоматическое освещение. И я, прислушиваясь к уже ровному дыханию едва знакомого мужчины, расслабилась. Мне было тепло, уютно и немного странно от происходящего.

Пожалуй, несмотря на встречу с пиратами, я хочу сказать спасибо судьбе, подарившей мне знакомство с этим удивительным мужчиной. Таким непохожим на всех, кого я знаю. В чьих объятьях я чувствую себя защищенно и спокойно. Но думать обо всем произошедшем сегодня мне решительно не хотелось. Я зевнула и незаметно для себя провалилась в глубокий сон.

* * *

Спала я недолго, всего несколько часов. Очнулась и обнаружила, что в постели нахожусь одна. Неподалеку на полке лежала моя аккуратно свернутая одежда. Из санузла слышался шум воды. Значит, нар Везйрас уже встал и отправился в душ. А дальше... я поняла, что абсолютно не готова встретиться с ним сейчас и о чем-то разговаривать. Одно дело – когда случилось нападение пиратов и во мне пробудился дар, заставляя лезть в пекло, действовать и защищать того, кто вдруг стал дорог, а после еще и бороться с последстви-

ями отката. Но совсем другое – проснуться утром в одном нижнем белье с абсолютно незнакомым мужчиной-героем и попытаться о чем-то с ним поговорить.

Комбинезон я натянула за считанные мгновения, пригладдила волосы и, радуясь, что дверь открыта, нырнула в коридор. Проверила сообщения на лиаре, осознала, что до высадки на Ариату меньше часа, и со всех ног бросилась в свою каюту.

То и дело по пути я натыкалась на других пассажиров, спешивших по своим делам. Что самое интересное, меня в упор не замечали. Нет, я этому только радовалась, потому что опасалась, что от меня как минимум начнут шарахаться, ведь дар третьего уровня вчера видел весь корабль, но этого не случилось.

Я влетела в каюту, которую делила со Снежаной.

– Опять на звездное небо любовалась? – не здороваясь поинтересовалась она.

Блондинка так и не смогла понять, что же я нахожу в этом занятии такого особенного.

– Полагаю, общую палубу, где случилось нападение пиратов, уже восстановили.

Я неуверенно пожала плечами, собирая немногочисленные вещи.

– Этот ариат, спасший всех, был жутким... Я стояла не так далеко и видела его силу. Думала, в обморок упаду от страха, – выпалила она.

Я замерла и обернулась к ней.

– Надеюсь, я с ним больше не встречусь.

И ни слова обо мне, моем даре и о том, что вчера произошло. Я в недоумении смотрела на Снежану, не зная, как реагировать на то, что у девушки как будто вырезали кусок памяти. Причем тот кусок, где я мгновенно переместилась и создала защиту.

Не успела я хоть о чем-то спросить, как в каюту постучались, и после разрешения войти в дверях оказались Дин и Ранк.

– Вы готовы? Предлагаем держаться по-прежнему вместе. Один этот ариат, вчера уничтоживший столько пиратов, чего стоит! – заметил Ранк.

– А чего ждать от остальных, мы пока не знаем, – серьезно добавил Дин.

– Думаешь, они, эти ариаты, такие все? Жуткие и...

– Опасные, – закончил Дин. – Нет, не думаю, что все поголовно обладают даром третьего уровня, как тот ариат.

– Хотел бы я у него научиться технике ведения подобного боя! – с невероятным предвкушением заметил Ранк.

– Так бы он и стал делиться с тобой своими секретами, – выдал Дин, в голосе которого слышалась досада.

Видимо, и он не прочь стать учеником нара Везйраса.

– Да и мгновенные перемещения нам не доступны, как и быстрая регенерация.

– Те, кто имеет третий уровень способностей, обладают ей? – не удержалась я от вопроса.

– Я слышал, что да, – ответил Дин. – Но никогда не встречал столь сильных одаренных. В нашей Звездной Академии на Рейве они точно не водились.

А может, и имелись такие, только тщательно скрывали свой дар. Возможно ли это? У меня впервые закралась подобная мысль.

Пока я складывала последние вещи в сумку, Дин и Ранк по полочкам разобрали практически каждое действие нара Везйраса, обсудили тактику и стратегию и даже набросали голограмму боя с пиратами.

Снежана слушала их скорее из вежливости, а я то и дело ловила себя на том, как бешено колотится мое сердце. Все ждала, что вот-вот кто-то из ребят скажет обо мне и моем даре.

Но и Дин с Ранком, как и Снежана, промолчали. Словно и не было меня там, в гуще боя. Создавалось ощущение, будто я вообще находилась все время рядом с ними.

Ну дела!

Как это понимать? Что мне думать? Не будь у меня крепкой психики, предположила бы, что мне все это приснилось.

Мы покинули каюту, когда до стыковки с Ариатой оставалось пятнадцать минут. И у меня мелькнула странная мысль: если нар Везйрас – такой сильный менталист, способен ли он внушить множеству людей определенные мысли? Или заменить их? Или частично стереть память?

Есть ли грань возможностям и талантам менталиста с тре-

тым уровнем, или дар практически без ограничений?

Пока я спускалась вместе с ребятами, эти мысли не давали покоя. И то и дело я искала в толпе знакомого ариата. Мне безумно хотелось его увидеть.

– Эй, Вероника, ты сегодня совсем в облаках витаешь! – позвал Ранк. – Смотри лучше в иллюминатор, там уже видна Ариата.

И вот если до этого у меня были сомнения, стоит ли сюда лететь, то сейчас, смотря на голубовато-зеленую планету, прикрытую вуалью облаков, я ни капли не жалела о своем выборе. Ариата была прекрасна.

Я не смогла оторвать от нее глаз до самого последнего момента, пока корабль почти приземлился в космопорт.

Дальше все пошло вполне предсказуемо. Едва мы вошли в здание и прошли все пропускные пункты, как нас встретили.

– Я нара Вирата, специалист по межрасовым связям, – вежливо улыбнувшись, представилась кареглазая брюнетка.

Она была чуть выше меня ростом, стройная и с немного угловатыми чертами лица, что придавало ей хищный вид.

Одета в космический комбинезон темно-голубого цвета и высокие сапожки на шнуровке.

– Я провожу вас к жилому корпусу Ариатской Звездной Академии, помогу заселиться и расскажу основные моменты, связанные с вашим проживанием и учебой. Надеюсь, вам у нас понравится, – закончила она короткую речь.

Мы загрузились во флаер и взлетели. Как выяснилось, до

города Хантума предстояло лететь почти два часа. И, чтобы скоротать время, мы слушали рассказ нары Вираты об Ариате, ее удивительной флоре и фауне.

Время пролетело как-то совсем незаметно, и, когда показался Хантум, мы все жадно уставились в окна, разглядывая город. Красивый мегаполис, сверкающий огнями и рекламными вывесками, с четкими линиями улиц и мельтешащими в небе флаерами. Что удивительно, при всей современности города в Хантуме оказалось немало зеленых парков.

Климат здесь отличался от земного ненамного, хотя на планете порой дули сильные ветра и приходили холода. Но весна была ранняя.

Ариатская Звездная Академия располагалась немного в отдалении, не на территории самого Хантума, и напоминала остроконечную восьмигранную звезду, в центре которой находился административный корпус: от него тянулись многочисленные переходы к жилым и учебным зданиям. Гравитационных платформ в небе было в разы меньше, чем у нас на Рейве. Зато площадок для флаеров я насчитала семь.

– Вы будете жить в пятом жилом корпусе. Поселить вас рядом, к сожалению, не вышло, но не думаю, что это принципиальный вопрос, верно?

Мы не стали возражать. Понятное дело, студентов здесь учиться немало. Найти свободные места в жилом крыле под конец года непросто, не то что летом и к началу года.

– Сейчас скину вам на лиар карту здания, а также распо-

ложение аудиторий в вашем учебном корпусе, – улыбнулась Вирата.

Она отвлеклась, защелкала голограммами, и вскоре на наши лиары пришли оповещения. Пока мы медленно облетали академию, Вирата показала и наш учебный корпус, и тренировочные полигоны, и столовую, и крыло целителей, и одну из удобных стоянок для флаеров, которой чаще всего пользовались студенты, если желали выбраться в Хантум.

Через некоторое время мы высадились у жилого корпуса, и Вирата, скинув нам расписание с номерами аудиторий, а так же коды от комнат, попрощалась.

Здание внутри ничем не отличалось от привычных нам. Не знаю, чего ждали ребята, а я обрадовалась, что могу чувствовать себя почти что дома. Приятного цвета тепло-бежевые коридоры, скоростные лифты, вспыхивающие голограммы с самой разной информацией... Разве что гравитационные платформы тут не пользовались спросом.

У лифтов мы разошлись, так как нам предстояло жить не только в разных комнатах, но и в модулях, находящихся довольно далеко друг от друга. Договорились разобрать вещи, отдохнуть и встретиться завтра внизу в холле, чтобы вместе отправиться на две ознакомительные лекции и первую практику.

Немного поплутав, я нашла свою комнату. Тридцатый этаж, как выяснилось. Помещение оказалось небольшим, со стандартным комплектом мебели – кроватью, столом, пол-

ками для книг и информационных носителей, шкафом для одежды и санузлом. Из единственного окна открывался потрясающий вид на парк и высоченный шпиль административного корпуса.

Небо затянуло серыми тучами, начал накрапывать дождик. Некоторое время я стояла и смотрела на этот совершенно иной мир, где даже небо другого цвета и нет никаких защитных куполов, а после подумала и набрала Ренату.

– Ну, наконец-таки! Я уж думала, ты никогда со мной не свяжешься! – вместо приветствия улыбнулась рыжеволосая девушка.

– И я тебе рада. Извини, несколько дней не было связи, а потом...

Я задумалась, не зная, стоит ли рассказывать землянке про нападение пиратов, но смысл делать из этого тайну?

– Что потом? Неужели ты встретила мужчину всей своей жизни?

Я невольно покраснела.

– Что, правда? – поразилась Рената.

– Все сложно.

– Рассказывай давай, не тяни! Кто он? Землянин или ариат?

– Ариат.

– Красивый?

– Да.

– И что не так? Почему у тебя такое выражение лица, буд-

то ты собираешься на похороны? – попыталась подбодрить меня Рената.

– У него третий уровень способностей.

Подруга вытаращила глаза и сдавленно ахнула.

– А откуда ты знаешь? Может, и не третий вовсе!

– На нас напали пираты, и он всех спас, – невпопад ответила я. – Мгновенное перемещение и отключение сознания у банды мордоворотов как-то сложно не заметить.

Я нервно хихикнула. Рената, до этого стоявшая, попыталась сесть и, судя по грохоту, промахнулась.

– Ты там как? – встревожилась я.

– В порядке. Хотя в шоке от всего, что ты рассказала! Ну это же надо, какое приключение! И пираты у нее, и герой-ариат с невероятными способностями, и любовь с первого взгляда. Да я о таком только в книжках читала! – выпалила Рената, поправляя непослушный рыжий локон, снова лезший ей на лицо.

– Вот и я тоже. В фэнтезийных, – добавила, подумав.

Мы с Ренатой посмотрели друг на друга и приснули от смеха.

– Так, Ника, и что ты теперь собираешься делать?

– Ты про что?

– Да про ариата твоего. Вы обменялись номерами лиаров?

– Честно говоря, я даже не знаю, как его зовут. Оно как-то... не до этого было. Мы только встретились, а тут сразу пираты эти... и он пошел помогать, а потом ему стало плохо,

и я...

Тут я замолчала, увидев ошарашенное лицо Ренаты.

– Он там корабль разгромил, да, а не только пиратов?

– Да нет.

– Ты сказала, твоему ариату стало плохо. Значит, действовал откат. Но у тех, кто обладает способностями третьего уровня, без серьезного использования силы он сразу не наступает.

– А ты откуда знаешь? – спросила я.

Рената вздохнула, покраснела и тихо созналась:

– У меня дар третьего уровня.

– Что?

– И я знаю, что и у тебя тоже.

Я глупо захлопала глазами.

– Ты что, ясновидящая? – не выдержала я.

– Угу. Правда, контролировать это не всегда получается.

И... понимаешь, я видела, как познакомлюсь с тобой, Ника, и что мы... подружмся. Мои однокурсники считают меня странной, и, как и у тебя, у меня нет друзей. Не с кем даже парням косточки перемыть.

Она натянуто улыбнулась, и я хмыкнула.

– Да я, в общем-то, не против дружить. У меня те же проблемы, что и у тебя: дар третьего уровня, который проснулся полмесяца назад и от которого я не знаю, чего ждать, и нет друзей.

– И таинственный ариат, в которого ты с первого взгля-

да влюбилась! – закончила Рената. – Так что у вас там было? Рассказывай все с самого начала и подробнее, а затем поделимся той информацией, что мы знаем об одаренных с третьим уровнем. Как ты понимаешь, я свой дар старательно скрываю. О нем знает только моя семья и ты. И всему приходится обучаться самой, пробовать, ошибаться и... снова пробовать.

– Ты не одна такая, – отозвалась я, устраиваясь поудобнее и принимаясь за рассказ.

Прообщались мы почти три часа. Перескакивая с одной темы на другую, делясь впечатлениями и тем, что знали об одаренных. Информации было немного. Я чуть больше узнала об откате, а подруга о том, что люди с третьим уровнем способностей могут быстро перемещаться. Рената теперь горела желанием попробовать и научиться.

О наре Веййрасе мы тоже поговорили. Этот мужчина отказывался покидать мои мысли. Нет-нет да я снова ловила себя на том, что думаю о нем, вспоминая взгляды и ту странную, прошедшую в его объятиях ночь.

– Слушай, если встретишь, сразу прижимай к стенке и не отпускай.

– Рената! – рассмеялась я.

– Ну а что? Хороший же мужчина, даже по твоим словам. Сильный, смелый, ответственный.

– Другой бы просто не стал никого спасать, – согласилась я. – Только сильно сомневаюсь, что нам предстоит встре-

титься.

– Хм... Знаешь, Ника, я хоть и не вижу сейчас твоего будущего, но точно скажу, что вы встретитесь. Все во мне буквально кричит об этом.

– Может, ты просто искренне этого желаешь? – улыбнулась я.

– А еще больше хочу погулять на свадьбе! Тортика покушать, букет невесты поймать, себе ариата присмотреть.

Подруга говорила все это так серьезно, что я рассмеялась. Когда мы распрощались, я принялась разбирать вещи. Обед и ужин можно было заказать через лиар к себе в жилой модуль, чем я сегодня и воспользовалась.

К вечеру почувствовала сильную усталость. Сделала небольшой комплекс упражнений, решив повременить с тренировкой и дать себе денек адаптироваться и отдохнуть, отправилась в душ, а после уснула, едва голова коснулась подушки.

Маркус Везйрас

Я проснулся, чувствуя себя отдохнувшим, и не сразу понял, что тому причиной. Ника спала, уткнувшись в мое плечо. Ее спутанные волосы разметались по подушке, а дыхание щекотало кожу. Одеяло наполовину сползло, открывая ее тонкую фигурку. Невозможно хрупкую. Невозможно желанную. Такую ее, спящую и красивую, хотелось до темноты в глазах.

Я проворачивал в голове последние события, вспоминая все, что случилось за прошедшие сутки. И не верил, что девчонка осталась со мной. Конечно, третий уровень способностей, бояться она меня так, как все остальные, не должна, и все же... Судя по вмятинам на обивке, вчера я несколько раз срывался, собирая энергию и отпуская ее.

И, несмотря на это, Ника здесь. Доверчиво уснувшая в моих объятиях, хотя я решительно не помнил, как мы к этому пришли. Точно знал только, что ничего не было, потому что сам лежал одетый, но это ее черное кружевное белье... Самое простое и невероятно коварное, как и эта женщина. Невозможная. Посланная мне сжалившимися наконец небесами. Моя до последнего завитка волос.

Как я вообще умудрился так взять и вляпаться? Влюбиться с первого взгляда в незнакомую девушку.

Захотелось застонать и побиться головой о стену. Но я просто лежал и смотрел на нее спящую. И чем дальше, тем страннее себя чувствовал. В моей жизни встречались женщины, но они не оставались со мной на ночь, засыпая в объятиях, пытаясь согреть и защитить! Что вообще с этим делать?

Я аккуратно выбрался из постели, оставляя ее досыпать. Наверняка же девушке требуется отдых.

Забрался в душ, выдохнул и принялся создавать защиту для той, что так дорога моему сердцу. Заглянул в память каждого, кто был на корабле, подправил воспоминания. В

них останусь я, но не будет хрупкой девчонки с глазами гречишного меда, решившей мне помочь.

Когда все было сделано, выдохнул. Немного постоял под обжигающими струями, прикидывая, как начать непростой разговор с Никой. О ее способностях. О нашей встрече. Я бы сказал и о своих чувствах, но, боюсь, это испугает ее и оттолкнет. Так что... все, что в моих силах, – это попытаться сблизиться с ней и построить доверительные отношения. Предложу помочь разобраться с ее способностями, научить чему-то новому и...

Вот куда она подевалась? Прошло ведь не больше получаса, пока я отсутствовал. Как можно было сбежать?

Я окинул взглядом пустую каюту, будто надеялся, что девчонка все еще здесь и вот-вот появится из ниоткуда.

Полное безумие.

В это время объявили, что до посадки осталось семь минут, и параллельно на лиар пришло сообщение из Ариатской Звездной Академии: просили подтвердить мое присутствие на завтрашней практике.

Я дал положительный ответ, быстро собрался и отправился к выходу. Транспортник уже приземлился, и моей землянки и след простыл. Ожидаемо.

Подумав, я сделал несколько запросов к самым разным людям. Уже завтра после занятий в академии я получу ответ, где искать мою девчонку.

Я поймал флаер и, едва он взлетел, поспешил узнать но-

ности «Звездного ветра».

Глава четвертая

Ника Лазарева

Будильник на лиаре сработал ранним утром. Может, необходимости в этом и не было, но я собиралась отправиться на тренировку.

Едва встала, подошла к окну и какое-то время рассматривала по-прежнему серое небо, затянутое тучами. Сдается, любой другой человек бы даже не обратил внимания на подобное, но не тот, кто живет почти на другом конце Вселенной и изо дня в день видит либо искусственно созданное голубое небо, либо звездную россыпь на темном барьере.

А дождик – это так по-настоящему. Я решительно натянула спортивный комбинезон и вышла из жилого модуля.

Тренировочных площадок и полигонов на территории Ариатской Звездной Академии имелось несколько. Часть из них, оборудованная специальными устройствами, закреплялась за определенными факультетами, в некоторые доступ был по неизвестным причинам закрыт, но имелись и общие тренировочные площадки для всех желающих.

Я выбрала одну из последних и, оказавшись снаружи, вдохнула свежий воздух. Моросил мелкий дождик, и я не удержалась, подставила ему лицо и несколько минут просто постояла, наслаждаясь новыми ощущениями. Затем проверила, насколько крепко стоит ментальный щит, потому что

вовсе не желала читать чужие мысли, и направилась на пробежку в парк.

Деревья были покрыты зеленой листвой, на некоторых распустились большие белые цветы, а кусты пестрели оранжевыми и желтыми соцветиями. Мысленно сделав себе пометку узнать, что это за растения, выбрала удаленную дорожку для бега.

Мне повстречалось всего несколько студентов, решивших в этот час выбраться на тренировку. Мы искоса бросили друг на друга взгляд и направились дальше. Трижды над головой кружили боевые флаеры, выстраиваясь в линию. Похоже, у пилотов учения.

Когда я закончила пробежку и сделала привычную за многие годы разминку, в небе стало появляться все больше флаеров, а дождь усилился. Я нырнула в зону для тренировки.

Зал был разделен на секции, в каждую из которых погружены реальности. Подумав, остановилась на привычной полосе препятствий. И, выкинув все мысли, отдалась тренировке.

Вышла через полтора часа взмокшая и абсолютно довольная собой. Все же хорошо, что Звездные Академии строятся по одному принципу, имеются различия только в архитектуре да каких-то тонкостях для инопланетных рас, но в целом и на Ариате я смогу заниматься и поддерживать форму.

У выхода столкнулась с Дином и Ранком. Парни, что-то бурно обсуждавшие, одетые в тренировочные костюмы, вы-

шли из соседней секции.

– Доброе утро! – поздоровалась я.

– Ника? – удивился Ранк. – Неужели и ты ходишь на подобные тренировки?

Парень глянул на голограмму, все еще показывающую, какую программу для тренировок я выбрала.

Смахнула настройки, поставила значок, что секция свободна, и пожала плечами. Ответа на мой вопрос точно не требовалось, все сам видел.

– Снежана, так понимаю, о тренировках забыла, стоило покинуть Рейв, – хмуро заметил Дин.

Ранк покосился на друга, но ничего не сказал.

– Надо будет с ней поговорить. Если не станет поддерживать форму, ни о каком возвращении на Рейв и речи идти не может.

– Только не ударяйся, Дин, в рассказ о тонкостях гравитации и разнице климатических условий, – закатил глаза Ранк. – Он это может, – заявил, поглядывая на меня.

– Я с Дином согласна. Со Снежаной придется поговорить, и, если она откажется от тренировок, необходимо будет решать проблему, – мягко заметила я.

Дин кивнул, но мыслями явно был далеко. Я не стала опускать ментальный щит, чтобы прочитать, о чем он думает, как бы сильно этого ни хотела. Я вообще старалась не использовать свои способности без необходимости. Да и нет большой радости копаться в чужих мыслях и тайнах. Они

ведь бывают совсем разными и чаще всего не особо приятными.

– Предлагаю принять душ и позавтракать вместе, раз уж встретились.

– Вымыться-то мы успеем, а вот спуститься в студенческую столовую, – Ранк посмотрел на голограмму часов, высветившуюся на лиаре, вздохнул, – это уже вряд ли.

– Ничего страшного, закажем еду в жилой модуль, а встретимся, как договаривались, – заметила я, дружелюбно улыбаясь.

Внутри меня прошла странная щекотка, и я снова проверила ментальные щиты. Мало ли... Обычно ведь именно это предшествовало чтению мыслей.

– Ладно, – согласился с нами Дин.

– Наперегонки до жилого корпуса? – подмигивая, поинтересовался Ранк.

В зеленых глазах заплясали озорные искры. Дин, заметив игривое настроение своего друга, фыркнул. Но любопытство проскользнуло и в его взгляде.

Я хмыкнула. Проверяют меня на прочность и выносливость: гожусь ли для их компании?

– Давай! – весело согласилась я.

И мы помчались к жилому корпусу. Пришли, кстати, все вместе. Я всеми силами старалась не отстать от парней и в то же время старательно следила за тем, чтобы случайно ментально не переместиться.

Надо бы понять и выяснить, как это вообще можно контролировать.

Поймала себя на мысли, что так и не смогла поговорить с наром Вейрасом, единственным, кто хоть как-то мог помочь с этим разобраться. Хотя бы советом. Только зачем ему возиться с незнакомой девчонкой? Да и как бы я показалась на глаза мужчине, с которым провела ночь? И пусть ничего не было, но какое-то ненормальное ощущение, почти запретельное, что было все, у меня оставалось.

Я думала о своем незнакомце, пока поднималась в комнату, принимала душ и собиралась на вводную лекцию об Ариате.

Нам неожиданно выдали форму, и моя оказалась лилового цвета с белыми искрящимися вставками. Материал, из которого она была сделана, незнакомый, но очень приятный на ощупь. Функция терморегуляции поддерживалась, прочность ткани, судя по моим ощущениям, высокая, и сел космокомбинезон прямо по фигуре.

Снежана оделась в белую с небольшими вкраплениями серого цвета форму, а Дин и Ранк – в черные комбинезоны.

Снежана хмурилась, явно была недовольна тем, что в своей одежде находиться нельзя, но куда деваться? Раз космокомбинезоны здесь определяют принадлежность к определенному факультету, выбора у нас нет.

Когда мы встретились в холле и едва успели переброситься парой слов, позвонила Вирата. Она поинтересовалась, как

мы устроились, все ли в порядке, и напомнила про вводную лекцию.

Нас немного шокировало, что длиться она будет почти четыре часа, но, как выяснилось, после рассказа о планете и ее обитателях нам покажут еще и ознакомительный фильм.

До аудитории, расположенной по соседству, мы добрались быстро. По пути нам попалось немало студентов. Большинство одеты в черную форму, но встречались и те, кто носил зеленое, синее и фиолетовое, как и я.

– Черное – боевики, зеленое – целители, синее – пилоты, фиолетовое – менталисты, – заявил Дин.

– Похоже на то, – отозвался Ранк, провожая взглядом симпатичную ариатку с короткой стрижкой и невероятно красивой фигурой.

В аудиторию, небольшую, но вполне уютную, мы вошли с первым звонком. Нас уже ждал ариат средних лет. Черные волосы, собранные в хвост на затылке, падали на плечо, что придавало ариату непривычный вид. Черные глаза сверкали любопытством, которое он и не пытался скрыть. Похоже, нам стоит ждать вопросов о Рейве и нашем обучении.

Одетый в черно-алую форму, видимо, отличавшую преподавателей, он приветливо улыбнулся, представился наром Гар-рисом и предложил располагаться поудобнее.

В аудитории не имелось столов и стульев, лишь пушистый серый ковер с длинным ворсом с геометрическим рисунком и разбросанные разноцветные подушки.

Снежана с сомнением взяла одну из них в руки, не зная, что и думать.

– Они способны принимать любую форму, подстраиваются под необходимую вам, – пояснил нар Гар-рис.

Мы устроились поудобнее, щелкнули по лиару, выводя голографическую плоскость, чтобы можно было фиксировать информацию при помощи специальной программы, и приготовились слушать.

Рассказ Гар-риса, повествующий о планете, был интересен. Он сопровождал его множеством голограмм, параллельно отвечал на наши вопросы, если они возникали по ходу его лекции. И все же не удержался, расспросил нас о Рейве. Отвечали в основном Дин и Ранк, а я и Снежана лишь изредка вставляли какие-то свои замечания.

Через полтора часа мы сделали перерыв, и Гар-рис, извинившись, ушел, добавив, что к нам подойдет один из старших учеников. Он загрузит нужный фильм и ответит на наши вопросы, если они возникнут. Но по словам ариата-преподавателя, их остаться у нас не должно.

Шан, тот самый старший ученик, которого пообещал Гар-рис, появился через несколько минут после его ухода. Светловолосый, кареглазый и вполне приветливый. Может, зря наговаривают на ариатов, что они замкнутые и нелюдимые? Или же нам пока попались исключения из правил?

Мы принялись смотреть фильм, и внутри меня росло какое-то непонятное чувство тревоги. Я не сразу поняла, чем

оно вызвано. Нам все время рассказывали о планете, ее истории, географии, растениях и животных, климате, городах, но ни разу дело не коснулось самих ариатов. И это заставляло задуматься. Было странным, что мы так ничего толком о них не узнали, как и об их способностях к менталистике.

В конце занятия я не удержалась и спросила напрямую, и Шан, поднимаясь, спокойно сказал:

– Прежде чем получить ответы на эти вопросы, вам придется подписать соглашение о неразглашении.

– Что?

Дин и Ранк моментально собрались, принимая воинственную позу, Снежана побледнела, а я немного растерялась.

– Ариата – закрытая планета, – напомнил Шан.

– Да вы только что рассказали нам о ней все, что можно! – выпалила Снежана, сердито смотря на мужчину.

Но мы с парнями промолчали. Нам рассказали только известные факты более подробно, чем нужно.

– Все вопросы к нару Маркусу. Именно он будет курировать вашу группу.

– И где же нам его найти? – поинтересовался Дин, сощурившись и смотря на ариата совсем нехорошо.

– У вас встреча с ним после обеда. Он будет вести ваши практические занятия. И после подписания нужных бумаг, полагаю, ответит на все ваши вопросы.

– Что будет, если я откажусь? – спросила Снежана, сверкая сердитыми искрами во взгляде. – Что будет, если мы все

откажемся?

Нет, нам только бунта не хватало! Именно тогда, когда мы почти беззащитны. Одни ведь на этой планете, без всякой поддержки и помощи, если так посмотреть. И, случись с нами что, с Рейва подмога будет добираться... почти четыре месяца, если без гиперпрыжков.

– Если осмелитесь, задайте этот вопрос нару Маркусу, – хмуро ответил Шан. – И получите исчерпывающий ответ.

Надо ли говорить, что после такого разговора в столовую мы спустились напряженные и настороженные. К стойке раздачи не пошли, сначала загрузили состав блюд в специальную программу, чтобы проверить, что для нас, землян, годится в пищу.

Я взяла салат, запеченную рыбу и на десерт мусс, напоминающий наше земное мороженое. Ребята предсказуемо выбрали мясные стейки, а Снежана отделалась салатом и соком.

За обедом мы почти не разговаривали, лишь посматривали в сторону ариатов. Несколько раз я чувствовала, как пытаются проникнуть в мою память, считать мысли. Действовали скорее из любопытства, чем надеясь узнать какие-то тайны, но тем не менее менталисты здесь сильные.

Снежана, похоже, никакого вмешательства со стороны не ощущала. По крайней мере, она даже не морщилась, а вот Дин и Ранк все чувствовали и хмурились.

– Как хорошо, что нам с детства ставят щиты от менталь-

ного вмешательства, а после каждый год обновляют, – заметил Ранк.

– Ты же знаешь, что для менталистов третьего уровня способностей они не помеха. Особенно если одаренные займутся тобой всерьез, – ответил Дин, ставя на стол красноватый напиток и недобро поглядывая на группу студентов в фиолетовой форме.

Да все мы, разделенные по цветам, просто мишени друг для друга!

– Ой, да много ты знаешь таких специалистов! – хмыкнул неунывающий Ранк.

– Да хотя бы взять того, что разделался с пиратами на межзвездном транспортнике! – заметил Дин. – Жаль, что мы с ним не встретимся! Я бы реально хотел многому у него научиться.

– Так бы и стал он с вами возиться! – насмешливо заметила Снежана, изящно отодвигая поднос с пустой посудой. – Он птица совсем другого полета. Зачем ему вообще кого-то чему-то учить?

Ребята принялись спорить, а у меня вдруг внутри все перевернулось. Словно тот, о ком мы говорили, неожиданно оказался совсем рядом. Но такого ведь не может быть! Откуда нару Вейрасу взяться в Ариатской Звездной Академии?

И сколько бы я отдала за возможность его увидеть?

Внутри все дрожало от странного предвкушения, почти предчувствия... Никогда не испытывала ничего подобного.

Еще одна грань дара, которая проявилась, когда я стала менталистом третьего уровня? Или я себя накрутила?

Молча поднялась, не вслушиваясь в спор о менталистах, и отнесла поднос с пустой посудой. Остальные последовали моему примеру. До первого практического занятия оставалось всего ничего.

– Вам не кажется странным, что нам прислали расписание только на один день занятий? – спросил Ранк, когда мы вошли в скоростной лифт.

– Да мне вообще все здесь, на этой планете, кажется странным! – заявила Снежана.

А мне удивительным. Одно настоящее небо чего стоит! И никаких куполов, создающих иллюзии и необходимые излучения для организма, чтобы поддерживать климатические условия. Никогда не думала, какую ценность это может для меня иметь!

Да и в отличие от ребят, у которых оставался шанс вернуться на Рейв, у меня этого выбора не было. «Не возвращайтесь. Сделайте все возможное и невозможное, чтобы остаться на Ариате...». Слова декана Арана все еще звучали внутри, напоминали о моей цели. И, раз так сложились обстоятельства, я готова искать лучшее, находить и... Как можно улететь с планеты, где живет мужчина, в которого я умудрилась влюбиться?

Раньше бы я сказала, что ничего о нем не знаю, это все глупости... Но порой выбирает сердце. И теперь... уже те-

перь я знала. Он сильный и смелый, благородный и с не самым простым характером, чуткий и замкнутый, потому что жизнь человека со способностями не может быть простой и легкой. У меня до этого был дар второго уровня, который присвоили с натяжкой, и даже с ним оказалось сложно найти друзей. Тех, кто не станет бояться, даже имея ментальную защиту.

Дверцы лифта распахнулись, выпуская нас наружу, и внутри меня поднялась непонятная жаркая волна.

Что за напасть? Проявление дара? Или что?

Я терялась в догадках, пока шла за ребятами к нужной аудитории. Замер на пороге Дин, словно наткнулся на стену, вытаращился на кого-то Ранк, сдавленно пискнула Снежана и почему-то спряталась за парней. И я, не понимая этой реакции, шагнула вперед.

Мужчина стоял возле окна и еще не успел даже обернуться, но я уже знала, кто передо мной. По прямой спине и выправке, по коротким волосам и наклону головы. По тому сумасшедшему чувству, от которого подгибаются колени, а в горле застревают слова.

Мгновение – и он обернулся, встретился со мной взглядом, и все вокруг перевернулось. Я смотрела в эти зеленые колдовские глаза, всматривалась в каждую черточку, скользила по знакомому черному костюму и снова забывала, как дышать.

Он выдохнул первым. Сделал пару шагов к замершим

нам.

– Добрый день! Я Маркус Везйрас. Ваш куратор, преподаватель практических занятий и руководитель вашей практики. Проходите.

Нервно сглотнул Ранк, сделал уверенно шаг Дин, по-прежнему таращась на нара Маркуса, потянулась за ребятами Снежана. Я опомнилась чуть позднее, слишком силен был эффект от неожиданной встречи.

Аудитория была пуста. Никакой мебели, ковров, проектов.

Прозвенел звонок, и комната погрузилась в тишину.

– Прежде чем мы начнем разговор и вы станете задавать вопросы, необходимо подписать соглашение о неразглашении. Оно пожизненное. Плюс я сразу предупреждаю, что наложу ментальный блок. И никому об Ариате и ее жителях вы рассказать не сможете.

– А если мы... – начал Дин.

– Откажетесь? Ваше право. Но вы должны учесть тот момент, студент Дин Крамер, что покинуть Ариату не сможете. И ментальный блок все равно будет мной наложен.

– Зачем он нужен? – спросила Снежана.

Голос ее дрожал, и она сжимала пальцы.

– Ариаты обладают способностями, знать о которых другим не стоит. Это небезопасно для нашей расы.

– И это единственная причина, по которой мы должны подписать документ о неразглашении и согласиться на мен-

тальный блок? – уточнил Дин.

– Да.

Голос нар Маркуса был спокоен и уверен.

– Почему мы должны вам верить? – не выдержал Ранк.

Может, потому что, будь у этого удивительного мужчины другой выход, он бы его точно предложил?

Мир никак не хотел собираться и обретать целостность, я все еще окончательно не пришла в себя, но тем не менее...

Один мой вдох. И один мой шаг. И я уже стою рядом.

– Я готова подписать документы, нар Маркус, – сказала спокойно. – Я вам доверяю.

Выругался Ранк, сдавленно застонал Дин, пискнула Снежана.

В глазах мужчины плескалось что-то совсем непонятное. Если бы я могла читать его мысли, если бы я могла хотя бы читать его эмоции...

– Спасибо.

Он щелкнул голограммами на лиаре, и передо мной появилось соглашение. Я читала медленно, вдумчиво, стараясь не отвлекаться на сверлящие спину взгляды. Не найдя подводных камней, приложила свой лиар, сканируя подпись, а после посмотрела на нара Маркуса.

– Я приподниму ваши ментальные щиты. Мысли читать не буду, – коротко ответил он.

Кивнула, стараясь не показать, как сильно нервничаю. Почувствовала легкую щекотку, заставила себя расслабиться,

допуская его внутрь защиты на считанные мгновения и не позволяя себе думать о чем-то важном.

«У вас третий уровень способностей, Ника. Поставить ментальный блок, не навредив вам, не выйдет», – услышала я уверенный голос нара Маркуса у себя в голове. «Надеюсь на ваше благоразумие и вашу честность».

Я не успела и опомниться, как щиты закрылись, щекотка прекратилась. Нар Маркус невозмутимо кивнул, будто ничего не было, и посмотрел на парней и Снежану.

– Я абсолютно не жажду подписывать соглашения и позволять кому-то нырять за мои ментальные щиты, – начал Дин. – Но я до невозможного хочу научиться у вас тактике боя, стратегии и ариатским приемам борьбы. Так что... если я все это получу взамен согласия... То я готов рискнуть.

– Получите, – в глазах нара Маркуса скользнула едва заметная улыбка.

Ранк хмыкнул и последовал за Дином. Снежана пошла последняя, словно на плаху. Дрожала, бледнела, едва не упала в обморок. На нее сила, исходящая от нара Маркуса, оказывала самое сильное воздействие. Парни-то что, военные, психически устойчивые, привыкшие и не к таким поворотам, а Снежана... Как она планирует стать дипломатом, если сейчас, оказавшись в первой нестандартной ситуации, готова сбежать?

– Итак... слушаю ваши вопросы.

Нар Маркус обвел взглядом каждого из нас, но мы словно

приросли к месту.

Вы согласитесь пойти со мной на свидание, нар Маркус? Свободно ли ваше сердце? И как вы находите в себе столько силы, чтобы справляться с тем, чтобы быть не как все?

Вопросы, которые так рвались с моих губ, но задать которые не имелось ни малейшего шанса.

– Вы, наверное, хотите знать, почему правительство Ариаты настаивает на подписании такого соглашения с представителями инопланетной расы и требует моего вмешательства? – спросил он, разрушая тишину.

– Было бы неплохо, – нашелся Дин, отвечая за нас всех.

– Что ж... вы уже знаете, что планета закрытая и что приглашение об обмене студентами поступило в вашу академию от нас впервые.

– Почему вы выбрали нас? – не удержался Дин.

– Земляне обладают даром, схожим с тем, что пробуждается в ариатах. Нам есть чему поучиться друг у друга.

Парни переглянулись, Снежана вытаращила глаза, а я уставилась на нара Маркуса, ожидая пояснений.

– Вы про менталистов? Среди нас только Ника с такими способностями, и то они у нее с трудом дотягивают до второго уровня, – выпалила Снежана.

– Ну почему же только про менталистов? Хотя не стану от вас скрывать, что основной дар ариатов именно он, в самых разных проявлениях. Чаще встречаются телекинез и телепатия, но бывают среди нас и интуиты, и эмпаты, и ясновидя-

щие.

– То есть вы хотите сказать, что среди вас есть не только менталисты? – уточнил Дин, в голосе которого слышалось то ли удивление, то ли затаенный страх.

– Да. Именно это я и хочу сказать. Есть одаренные термокинетики – те, кто может повышать или понижать температуру, космоалхимики, способные чувствовать ингредиенты и составлять его формулы, стихийники, управляющие погодой. Это для примера.

Мы глупо захлопали глазами, осваивая новую информацию.

– И среди них есть те, кто имеет третий уровень дара? – спросил Ранк, уже не сводя с нара Маркуса глаз.

– Да.

И сразу стало понятно, почему так сильно нужен пункт о неразглашении. Узнай о подобных случаях наше правительство, кто знает, какой бы поворот приняли переговоры с Ариатой. И не захотели бы они заманить к себе одаренных.

– И много у вас таких... особых? – выдавила из себя Снежана, белея все сильнее.

– На данный момент двадцать шесть. Хотя, если считать дочь Алекс и Диара, пожалуй, уже двадцать семь. Большинство из них работают на правительство, остальные в частных крупных компаниях.

– Вы тоже работаете в одной из таких компаний? – спросила я.

Маркус перевел на меня взгляд, и ощущение, что мир вокруг расплывается, возникло снова. Все, что я могла, – это смотреть на него, пылать от желания прикоснуться к мужчине и не знать, куда от этого чувства деться.

Как вообще можно контролировать влюбленность?

– Я руковожу одной из таких компаний. Может, вы слышали о «Звездном ветре»?

– «Звездный ветер»? Вы серьезно? – встрепнулся Ранк. – Мой командир говорит, вы только за последние полгода разнесли три пиратские базы и смогли договориться с пустыnnиками, с которыми несколько лет не мог заключить договор никто из Межгалактического союза!

В голосе Ранка слышался восторг. Скрывать его он и не думал.

– Ну и да, еще по мелочи, спасли раз так двести мир от зла, – добавил Дин.

Маркус приподнял брови и вдруг по-доброму усмехнулся.

– Прошу простить, что сомневался в вас, нар Маркус, – коротко, по-военному поклонился Дин.

– Я бы удивился, если бы все сложилось иначе.

Снежана и я слушали этот разговор не дыша. Мы обе ничего не слышали о «Звездном ветре».

– Еще вопросы имеются?

– Да, – взволнованно сказала я. – У вас действительно одаренным с третьим уровнем способностей разрешают работать не на правительство, а на частные компании?

Я просто не могла в это поверить. И знал ли о подобном декан Аран, отправляя меня на Ариату?

– Да, нара Вероника. У нас есть выбор, хотя нас всячески пытаются убедить работать именно на государство.

– Сложно, наверное, оспорить решение того, кто способен разрушить полмира одним чтением мысли или разнести его, повелевая какой-то стихией?

– Не без этого, – улыбнулся нар Маркус. – В случае с ариатами правительство поступает мудрее, чем ваше с землянами. Мы согласны сотрудничать, помогать и поддерживать мир и гармонию. Взамен нас не трогают и предоставляют привилегии. Одна из них, как вы, полагаю, уже догадались, – право принимать любые решения в момент опасности.

Ариат явно намекал на ситуацию с пиратами, где он отдавал приказы.

– И сколько же одаренных ариатов с третьим уровнем способностей работает в «Звездном ветре»? – спросила Снежана.

– Вместе со мной – трое. Шархат и Диар, термокинетики, но помимо них есть рантарка Кассандра, космоалхимик, и интуит Александра. Она землянка.

– Землянка? – поразилась Снежана. – И рантарка?

– Почему бы и нет? У вас есть насчет этих рас какие-то предубеждения?

– Не-ет, – пролепетала она.

– Рад, что это так. Иначе бы... Теперь, когда вы имеете

представление, как обстоит дело, я официально предлагаю вам пройти практику в моей компании «Звездный ветер». Но вы должны понимать, что, прежде чем решить, куда вас определить, я проверю, на что вы способны.

Нар Маркус по очереди обвел каждого из нас взглядом и щелкнул по лиару, высвечивая голограмму.

Маркус Везйрас

– Итак, что случилось? – Диар появился в моем кабинете, едва я в него вошел.

Собранный, решительный, готовый драться со всем миром. Никогда бы не подумал, когда мы только встретились, что станем лучшими друзьями.

– С чего ты решил, что что-то случилось?

– Забыл, кто у меня жена? – хмыкнул он, отправляя запрос, чтобы к нам в кабинет принесли еду и горячий чай.

– Ты, кстати, почему не с Алекс-то?

– Почему-почему... Да разве можно усидеть на месте, когда она уже вторые сутки мечется и переживает, что с тобой что-то случилось! Был момент, когда она вообще с трудом могла тебя найти.

Я вздохнул и посмотрел на Диара.

– И ты сорвался и прилетел...

– Маркус, не тяни! Я тебя тысячу лет знаю!

– Ну, допустим, до тысячи нам еще далеко...

– Маркус!

Диар едва заметно стукнул по столу кулаком, и по столешнице пополз иней.

– Рейс на межзвездный экспресс отменили. Там близко летел метеоритный поток, который пересекал траекторию, и я отправился на Ариату на обычном транспортнике.

– Так. И? Нашлись самоубийцы, которые решили с тобой связаться?

Я поморщился. Виски все еще немного ныли. Полностью восстановлюсь, наверное, лишь через сутки. И лимит на использование вакцины от отката у меня исчерпан. У того чудо-средства, разработанного отцом Касс, профессором Сайрусом, а потом доработанного его дочерью, имелось лишь одно побочное свойство: при использовании уровень дара падал, а если применять чаще пяти раз за месяц, способность могла блокироваться на сутки и больше.

Касс сейчас трудилась над тем, чтобы хотя бы снизить эффект, но... даже то, что у нас есть возможность защититься от последствий отката, очень важно.

– На корабль напали пираты.

Диар хмыкнул, даже не стал интересоваться, что я с ними сделал. Для него ответ был очевидным.

– А еще я встретил... ее.

– Кого? – спросил он.

– Полагаю, женщину всей своей жизни.

Диар округлил глаза, вытаращился на меня, немного наклонился вперед.

– Правда? Маркус, это так... круто! Я искренне рад за тебя! И если нужна какая-то помощь... Так, погоди, что не так?

Все же друг знал меня не меньше, чем я его.

Я вздохнул и ответил:

– Девчонка с третьим уровнем способностей к менталистике, Диар. Я не могу читать ее мысли.

С минуту он смотрел на меня, осознавая сказанное, а потом расхохотался.

– Думаю, переживешь.

– И не сойду с ума от сомнений? – не удержался я.

– Мы же с Шархатом выстояли, – посмеиваясь одними глазами, сказал Диар. – Кто хоть она? Как зовут? Когда познакомишь?

– Зовут Никой, землянка. А познакомлю, когда ее найду.

– В смысле? Ты дал ей уйти? – поразился Диар.

– Она от меня сбежала.

– Смотрю, история Шархата и Касс плохо на тебя повлияла. Поисковые службы подключил? Запросы отправил?

– Разумеется!

– И теперь, стало быть, страдаешь? – снова не удержался от подколки Диар.

– Издеваешься? – хмыкнул я, отвечая на вызов и разрешая внести в кабинет еду.

– Ничего, сейчас узнаешь условия тируннатарцев для добычи красно-золотой руды и сразу обо всем на свете забудешь.

– Там все настолько... интересно?

– Ты даже не представляешь насколько, друг! Эти крылатые совсем обнаглели! Запросы-то когда придут? – не удержался Диар, снова меняя тему.

– После обеда. Я еще и в академию успею. Надо пристроить группу землян, присланных к нам по студенческому обмену.

– Вот время быстрее и пройдет.

Диар посмотрел на меня, едва заметно качнул головой и сказал:

– Не переживай, Маркус. Со способностями Алекс мы твою девчонку из-под земли достанем. Главное, после не упусти ее.

– Ни за что на свете.

Потому что без любви, если тебя некому согреть в этой огромной холодной Вселенной, любая, даже самая мощная сила теряет свой смысл.

Глава пятая

Ника Лазарева

Я думала, за годы обучения в Рейвской Звездной Академии, где шли самые разные тренировки, в том числе и по менталистике, меня непросто удивить, но нару Маркусу это удалось.

Его проверка подразумевала загрузку одной и той же реальности для каждого из нас, и все, что было необходимо, – это разрешить ситуацию. Вроде бы – проще простого, вот только, когда я оказалась на месте командира космического корабля, который обстреливала неизвестная раса, в первые мгновения растерялась.

Как я должна действовать? Уничтожить противника? Уйти от погони? Или не дать никому погибнуть?

Слева раздался взрыв, и за спиной слышались крики и встревоженные голоса. Я смотрела на множество самых разных всплывающих голограмм и абсолютно не понимала, что они означают. Я училась на психолога с уклоном в менталистику, но никак не на командира звездного корабля!

Глубокий вдох. Надо принимать решение и делать выбор. В конце концов, это всего лишь очередная тренировка. И пусть внутри что-то подсказывает, что это не так, я отсекаю ненужные мысли.

Лучшее, что я могу сделать, – это выбрать свои сильные

стороны и действовать, не сомневаясь и не оглядываясь назад.

Для меня главное не это непонятное сражение, а спасение тех, кто на корабле. Я позволила себе взглядеться в иллюминаторы, увидела, как навстречу летят снаряды, готовые разнести нас, и резко вскинула руки.

Защитить. И не дать никому и ничему чужому и злому коснуться корабля. Заныли виски, перед глазами появились темные пятна, но, судя по приглушенным звукам, я смогла поставить щит и уберечь транспорт от взрывов.

Вдох – я открыла глаза и сосредоточилась на громадине чужого корабля, находившегося на приличном расстоянии. Теперь, когда все под защитой, надо выяснить, почему на нас напали и что хотят получить. Пришлось проникать в чужое сознание, вскрывать щиты. Наш корабль вторгся в охраняемую чужой расой зону, и они требовали ее покинуть.

Можно было бы попытаться провести бой, возможно, выиграть его, да только какой в этом смысл? И я отступила, мысленно попросила инопланетную расу позволить нашему кораблю уйти, обещая не нападать.

Шаг назад – и голограмма исчезла, а я оказалась возле нара Маркуса.

Снежана, Дин и Ранк прошли испытание раньше меня, и я немного смутилась, что провозилась дольше всех.

– Нара Снежана, начнем с вас, так как вы первая справились с моим заданием.

– Хотите сказать, я поступила неверно, когда попыталась пойти на переговоры? – не выдержала она, бледнея.

– Хочу сказать, что у одной и той же ситуации есть несколько решений. И каждое приведет к определенным последствиям. Полагаю, практика в «Звездном ветре» в отделе по работе с клиентами вам неплохо поможет с навыком ведения переговоров в самых непростых ситуациях.

Снежана чуть нахмурилась, но спорить не посмела.

– Теперь вы, – нар Маркус повернулся к Дину и Ранку, державшимся вместе. – Никаких колебаний в правильности действий, четкость, смелость и... полное нежелание взглянуть на ситуацию со стороны.

Ариат серьезно посмотрел на ребят.

– Нам не нужно было побеждать? – осторожно уточнил Дин.

– Смотрю, специализация у вас на лицо, – ответил нар Маркус. – Мой заместитель главы безопасности, рантарец Яхтр, станет для вас неплохим наставником.

– Рантарец? – переспросил Дин.

– Да. Он учился у одного из лучших ариатов. Освоите полосу препятствий, которую Яхтр разработал, допущу посмотреть на тренировку одаренных ариатов третьего уровня. А там... может, и договоритесь, чтобы научили вас парочке приемов.

Угу, если от страха не упадете в обморок. Этих слов нар Маркус не произнес, но они так и повисли в воздухе, что

сомневаться в них не приходилось.

— А как же наш диплом? Нам ведь предстоит написать его, защитить и...

— Мы достигли договоренностей в этом вопросе с деканами ваших факультетов. Успешно пройденная практика приравнивается к защите диплома.

— То есть ошибок нам допускать нельзя, — посерьезнел Дин.

— Можно, если готовы на них учиться и исправлять, — отозвался нар Маркус и повернулся ко мне.

Сердце дрогнуло, и я с трудом сохранила бесстрастное выражение лица. Куда он меня направит? В отдел переговоров, как и Снежану? Или в «Звездном ветре» имеется штат психологов? Или...

— Станете моей помощницей, — неожиданно произнес нар Маркус.

Что?

— Я оценил ваш нестандартный подход к решению проблемы.

Дин и Ранк переглянулись, Снежана едва заметно хмыкнула. В мыслях девушки, которые я невольно прочтала, мелькнуло, насколько хорошо, что ее не определили в секретари, как меня. Да и не хотелось ей находиться близко к нару Маркусу. Слишком ярко все помнили, как он в считанные мгновения обезвредил пиратов. Сдается, если бы тогда на его пути не оказалась я, на корабле не было бы даже ра-

ненных.

– Я согласна, нар Маркус, – ответила уверенно, не сводя с ариата глаз.

Вот что я творю? Оказаться в непосредственной близости к мужчине, к которому так неровно дышу, и ничего не сделать, чтобы это изменить... Кажется, я сошла с ума. Но как отказаться от шанса быть с нарм Маркусом рядом? Ведь я искренне этого хочу.

– Тогда жду всех завтра утром в «Звездном ветре». Координаты для флаеров и другую необходимую информацию скину вам на лиар.

Нар Маркус с нами распрощался и покинул аудиторию.

– М-да... Такого я точно не ожидал, – выпалил Дин, затем обернулся к Снежане и резко сказал: – Присутствие на тренировках каждого из нас обязательно. Или ты не хочешь вернуться на Рейв?

– Хочу, – выдохнула Снежана, сделала шаг и зло посмотрела на парня. – Но тебя не касаются мои дела. Сама разберись, где и с кем мне тренироваться. Ты за меня не отвечаешь.

С этими словами девушка быстро отвернулась и вышла.

– Что это с ней? – удивился Дин.

– Не оценила эта снежная королева твою заботу, – хохотнул Ранк.

– Да больно надо!

– Эй, остынь! Мы все после встречи с ариатом третьего

уровня не в себе. Тут у любого нервная система не выдержит. Ты как себя чувствуешь, Ника?

– Нормально, – ответила я, глянув на лиар.

Мне предстояло собрать мысли в кучу и решить, чем займусь во второй половине дня. Сдается, когда стану помощницей нара Маркуса, свободного времени на развлечения просто не останется.

– Как насчет экскурсии на флаерах и перекуса где-то в Хантуме? – предложил Ранк.

– А на вторую тренировку ты не собираешься? – не утерпел Дин.

– Пара свободных часов у нас есть, – пожал плечами он.

– Как хочешь. Я отправлюсь сейчас. До завтра!

Парень вышел, и Ранк улыбнулся:

– Всегда он так. И сколько ни говори, что от нас вскоре разбегутся все симпатичные девчонки, не верит!

Я рассмеялась и пошла к выходу.

– Хочешь со мной на экскурсию по ариатскому городу?

– Почему бы и нет? – ответила я, и мы торопливо направились к стоянке флаеров.

* * *

Город оказался очаровательным. Даже лучше, чем с высоты полета флаера, когда мы впервые его видели. Современные высотные здания переплетались с зелеными зонами, и

пока мы слушали экскурсию, я не раз ловила себя на мысли, что собираюсь спуститься и где-нибудь отдохнуть.

Сделав несколько снимков, отправила их Ренате. От подруги пока не было сообщений, но до Тирун-на-тара лететь все же дальше, и связь в пути время от времени пропадала.

Мы с Ранком устроились в одном из парковых кафе. Пока парень ушел делать заказ, я глазела на серо-голубое небо, которое то и дело разрезали летающие флаеры. И все равно оно казалось в разы круче того искусственного, что было на Рейве.

Неожиданно поднявшийся ветер бросил на лицо волосы, и пока я откидывала их, почувствовала на себе чей-то взгляд. Напряженный, изучающий и враждебный. Попробовала считать мысли незнакомца – наткнулась на сильную защиту. С моим-то уровнем ее сломать не проблема, но незаметно я этого сделать не смогу. Да и закон запрещает вмешиваться в чужое сознание, если мне не грозит гибель. Все же это не случайное чтение поверхностных мыслей, когда ослабевает защита.

Обернулась осторожно и замерла. Через три столика от меня сидели трое мужчин. Одеты в черно-синие космические комбинезоны. Двоих разглядеть я не могла, они расположились ко мне спиной, только и виднелись черные короткие волосы; а вот тот, чей взгляд я все еще чувствовала, ощущая себя бабочкой, на которую хотят накинуть сачок, особо не скрывал своего интереса.

Черные острые глаза, уверенный, властный взгляд и что-то злое, что чувствовалось даже на уровне интуиции. Волосы с легкой сединой, что только придавало ему шарм, хотя обманываться насчет этого мужчины я бы не стала. Опасен! И об этом говорят не его натренированные мышцы, не пронзающий, ощупывающий взгляд, а мое неукротимое желание поставить защиту.

Я сдержалась. Он не нападал, только смотрел, вполне мог оказаться сильным менталистом... И, да, я, может, и сильнее, но демонстрировать свои способности на виду у всех не лучшая идея.

Подняться и отправиться на поиски Ранка, ушедшего за едой и напитками? Пока я размышляла, на лиар пришло сообщение. Нар Маркус прислал необходимую информацию о расположении «Звездного ветра».

Незнакомец вместе со своими спутниками неожиданно поднялся. С абсолютно отсутствующим взглядом прошел мимо моего столика и вскоре исчез из виду.

В этот момент я увидела идущего ко мне Ранка, и мы приступили к еде. Оставшееся время до тренировки провели в парке, сканируя при помощи специальной программы все попадающиеся нам на глаза растения и выясняя их названия.

Вечером, буквально падая с ног от усталости, я забралась в постель и неожиданно получила вызов от Ренаты.

– Ну как, добрались? – спросила я, смотря на взволнованную подругу.

– Висим на орбите крылатых, дожидаясь разрешения приземлиться, – отозвалась она. – Как прошел твой первый день занятий?

Я вздохнула, подбирая слова, которые так и терялись.

– Эй, все настолько плохо?

– Если расскажу, кто у нас вел практическое занятие, не поверишь!

Подруга вытаращила глаза, отставила ведро с мороженым, которое до этого поедала, и замерла.

– Маркус Веэйрас. Тот самый ариат, который разгромил пиратов и...

– В которого ты с первого взгляда влюбилась?

Глаза подруги загорелись нездоровым энтузиазмом.

– Лови момент, Ника! Не вздумай...

– Рената... Да может, он женат! Или у него есть девушка. Да даже если и нет, то... как ты себе это представляешь?

– Ой, да ладно тебе! Не в первый раз в истории преподаватели и студентки заводят роман!

– Угу. Только он теперь еще и мой начальник!

– Как это? – поразила подруга.

Пришлось рассказывать Ренате все как есть.

– И после этого ты не хочешь попробовать построить с ним отношения? Да он тебя в личные помощники взял! – напомнила подруга.

– Это же произошло не потому, что я ему нравлюсь!

– Ну-ну. Что же он Снежану не взял? Насколько я знаю,

«Звездный ветер» выполняет самого разного рода задания, и среди них немало переговоров, заключения нужных торговых договоров и...

– Откуда знаешь? – не удержалась я. – Информации о компании в Межгалактической сети почти нет.

– А мой отец сотрудничал с нарком Маркусом, упоминал о роде его деятельности и отзывался об этом ариате очень уважительно, – хмыкнула подруга.

– Ты иногда невыносима.

– Особенно когда знаю, что если ты не попробуешь, Ника, то до последнего дня будешь об этом жалеть?

– Ты видишь мое будущее?

Рената вздохнула.

– Могу, если нужно, вот только... У каждого дара есть обратная сторона медали, Ника. Заглянув намеренно в твое, я на несколько дней потеряю память.

– Какой ужас! – поразилась я.

– Я стараюсь делать это лишь в крайних случаях. Держу все время мощные щиты и считываю только предчувствия. И, возвращаясь к нашему разговору, скажу тебе то, что и так знаешь: действуй! И будь осторожна!

Я удивленно приподняла глаза.

– Я не боюсь Маркуса.

– Знаю. Хотя многие дрожат от страха от одного его присутствия, ощущая силу телепата. Ее же не скроешь, как ни крути. Но опасность для тебя исходит не от него, а от тех,

кто с ним рядом. И об этом я не могу не предупредить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.